

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2023
XXXII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2286
EXPRESS-ISSUE

2023 № 2286

СОДЕРЖАНИЕ

- 1175-1200 Материалы к изучению полевого жаворонка *Alauda arvensis* на юге Дальнего Востока России. Ю. Н. ГЛУЩЕНКО, Д. В. КОРОБОВ, В. П. ШОХРИН, И. М. ТИУНОВ, Я. А. РЕДЬКИН, А. Ю. БЛОХИН, А. В. ВЯЛКОВ, В. Н. СОТНИКОВ, А. П. ХОДАКОВ
- 1200-1202 Белоплечий орлан *Haliaeetus pelagicus* в Магаданской области: размножение, численность, успех размножения. И. Г. УТЕХИНА, Е. Р. ПОТАПОВ
- 1203-1217 Птицы, внесённые в Красную книгу Псковской области: дупель *Gallinago media*. С. А. ФЕТИСОВ
- 1218-1227 Распространение сорокопутов Laniidae в Кузнецко-Салаирской горной области. А. В. КОВАЛЕВСКИЙ, Я. А. РЕДЬКИН, В. Б. ИЛЬЯШЕНКО, Н. В. СКАЛОН
- 1228-1229 Предварительные результаты изучения рыбного филина *Ketupa blakistoni* в бассейне реки Самарга в 2005 году. С. Г. СУРМАЧ
- 1230-1231 Изменение орнитофауны Рязанской области в первые десятилетия XXI века. Е. А. ФИОНИНА
- 1231-1233 Синтаксическая организация песни и когнитивные способности певчих птиц. В. В. ИВАНИЦКИЙ, И. М. МАРОВА
- 1233-1235 Орнитологический мониторинг на полигоне ТБО «Новый свет – ЭКО» (Ленинградская область). С. Г. ЛОБАНОВ
- 1235-1236 Условия гнездования стерха *Leucogeranus leucogeranus* в низовьях Индигирки на северо-востоке Якутии в 2021 и 2022 годах. С. М. СЛЕПЦОВ, М. В. ВЛАДИМИРЦЕВА
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2023 № 2286

CONTENTS

- 1175-1200 Materials for the study of the Eurasian skylark *Alauda arvensis* in the south of the Russian Far East. Y u . N . G L U S C H E N K O , D . V . K O R O B O V , V . P . S H O K H R I N , I . M . T I U N O V , Y a . A . R E D ' K I N , A . Y u . B L O K H I N , A . V . V Y A L K O V , V . N . S O T N I K O V , A . P . K H O D A K O V
- 1200-1202 The Steller's sea eagle *Haliaeetus pelagicus* in the Magadan Oblast: breeding, abundance, breeding success. I . G . U T E K H I N A , E . R . P O T A P O V
- 1203-1217 Birds included in the Red Book of the Pskov Oblast: the great snipe *Gallinago media*. S . A . F E T I S O V
- 1218-1227 Distribution of shrikes Laniidae in the Kuznetsk-Salair mountain region. A . V . K O V A L E V S K Y . Y a . A . R E D ' K I N , V . B . I L Y A S H E N K O , N . V . S K A L O N
- 1228-1229 Preliminary results of the research of the Blakiston's fish owl *Ketupa blakistoni* in the Samarga River Valley in 2005. S . G . S U R M A C H
- 1230-1231 Changes in the avifauna of the Ryazan Oblast in the first decades of the XXI century. E . A . F I O N I N A
- 1231-1233 Syntactic organization of the song and the cognitive abilities of songbirds. V . V . I V A N I T S K Y , I . M . M A R O V A
- 1233-1235 Ornithological monitoring at the Novy Svet – ECO landfill (Leningrad Oblast). S . G . L O B A N O V
- 1235-1236 Nesting conditions for the Siberian crane *Leucogeranus leucogeranus* in the lower reaches of the Indigirka in the northeast of Yakutia in 2021 and 2022. S . M . S L E P T S O V , M . V . V L A D I M I R T S E V A
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Материалы к изучению полевого жаворонка *Alauda arvensis* на юге Дальнего Востока России

Ю.Н.Глущенко, Д.В.Коробов, В.П.Шохрин,
И.М.Тиунов, Я.А.Редькин, А.Ю.Блохин,
А.В.Вялков, В.Н.Сотников, А.П.Ходаков

Юрий Николаевич Глущенко, Дмитрий Вячеславович Коробов. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия.

E-mail: yu.gluschenko@mail.ru, dv.korobov@mail.ru

Валерий Павлович Шохрин. Объединённая дирекция Лазовского государственного природного заповедника им. Л.Г.Капланова и национального парка «Зов тигра». Ул. Центральная, д. 56, с. Лазо, Приморский край, 692980, Россия. E-mail: shokhrin@mail.ru

Иван Михайлович Тиунов. ФНИЦ биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, пр. 100-летия Владивостока, д. 159, Владивосток, 690022, Россия. Государственный природный биосферный заповедник «Ханкайский». Ул. Ершова, д. 10, Спасск-Дальний, Приморский край, 692245, Россия. E-mail: ovsianka11@yandex.ru

Ярослав Андреевич Редькин. Зоологический музей, Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, ул. Большая Никитская, д. 6, Москва 125009, Россия. Институт биологических проблем криолитозоны СО РАН, Якутск, Россия. E-mail: yardo@mail.ru

Андрей Юрьевич Блохин. Научная группа «Вальдшнеп» МОО «РОСИП», ул. Нижегородская, д. 70, корп. 1, Москва, 109052, Россия. E-mail: astokh-bay@ya.ru

Андрей Витальевич Вялков. Владивосток, Россия. E-mail: adrem-tan@andex.ru

Владимир Несторович Сотников. Кировский городской зоологический музей, ул. Ленина, д. 179, Киров, 610007, Россия. E-mail: sotnikovkgzm@gmail.com

Анатолий Петрович Ходаков. Владивосток, Россия. E-mail: anatolybpf@mail.ru

Поступила в редакцию 16 марта 2023

Статус. Полевой жаворонок *Alauda arvensis* Linnaeus, 1758 является немногочисленным, а местами вполне обычным гнездящимся перелётным и редким зимующим видом юга русского Дальнего Востока.

Внутривидовая систематика, распространение и численность. На рассматриваемой территории регистрировали четыре подвида полевого жаворонка. *A. a. intermedia* Swinhoe, 1863 – самая мелкая и бледно окрашенная раса с бурыми наствольными пестринами на верхней стороне тела (рис. 1, 2 снизу слева). Гнездится в Северо-Восточном Китае (восточнее Большого Хингана), Корее, на юге Приморского края, в долине реки Уссури, а также в Приамурье к северу до устья реки Горин (рис. 3.1).

A. a. lonnbergi Nachisuka, 1926 – более крупная и тёмноокрашенная форма, с сильным развитием охристого оттенка и широкими буровато-чёрными пестринами на верхней стороне тела (рис. 1, 2 сверху слева). Обитает на Сахалине, Шантарских островах, юге Курильской гряды, в низовьях Амура и на материковом побережье Татарского пролива, откуда этот подви́д проникает в северо-восточные пределы Приморского края (рис. 3.2). В Нижнем Приамурье, на участке между озером Болонь и устьем реки Горин, а также на побережье Татарского пролива эти фор-

мы интерградируют (Редькин, Бабенко 1998; Бабенко 2000) (рис. 3.3). На морском побережье Приморья к северу по крайней мере до района Рудной Пристани гнездится только *A. a. intermedia* (Глущенко и др. 2016).

Рис. 1. Взрослые самцы в брачном наряде четырёх подвидов полевого жаворонка *Alauda arvensis*, известных на юге Дальнего Востока России (по 3 экз., собранные во второй половине мая – начале июня). Сверху слева – *A. a. lonnbergi*; сверху справа – *A. a. pekinensis*; снизу слева – *A. a. intermedia*; снизу справа – *A. a. buxtoni* (коллекция Зоомузея МГУ)

A. a. pekinensis Swinhoe, 1863 – самый крупный подвид, по окраске похожий на *lonnbergi*, но немного бледнее, с более бурыми продольны-

ми пестринами (рис. 1, 2 сверху справа). Гнездится в низовьях Анадыря, Корякском нагорье, на Камчатке и северных островах Курильской гряды (Степанян 2003). Южные пределы распространения этой формы на Курильских островах не выяснены. В пределах обсуждаемого региона этот подвид обычен в период сезонных миграций, а на крайнем юге он встречается и на зимовке.

Рис. 2. Первогодки четырёх подвидов полевого жаворонка *Alauda arvensis* в свежем осеннем перье (по 2 экз.): сверху слева – *A. a. lonnbergi*; сверху справа – *A. a. pekinensis*; снизу слева – *A. a. intermedia*; снизу справа – *A. a. buxtoni* (коллекция Зоомузея МГУ)

Кроме этого, на юге Дальнего Востока России единично отмечали *A. a. buxtoni* Allen, 1905 – контрастно окрашенный подвид с широкими чёрными пестринами и бледным фоном верхней стороны тела. По размерам он сходен с *lonnbergi*, но отличающийся от него в среднем более длинным хвостом (рис. 1, 2 снизу справа). Эта форма распространена главным образом в Якутии и Магаданской области – от верховий Нижней Тунгуски до северо-западного побережья Охотского моря. Из обсуждаемого региона она достоверно известна по двум экземплярам (Зоомузей МГУ), добытым в пролётное время в Хабаровском крае: взрослый самец от 27 апреля 1958, отстреленный на озере Болонь, и самка-первогодок из окрестностей посёлка Бичи в устье реки Горин на Амуре от 22 сентября 1988 (сборы В.Г.Бабенко). Основные пути миграции этой формы проходят западнее, по-видимому, вдоль Большого Хингана, вследствие чего этот подвид должен быть обычен на пролёте в западной части Амурской области, но коллекционными материалами, позволяющими это проверить, мы не располагаем.

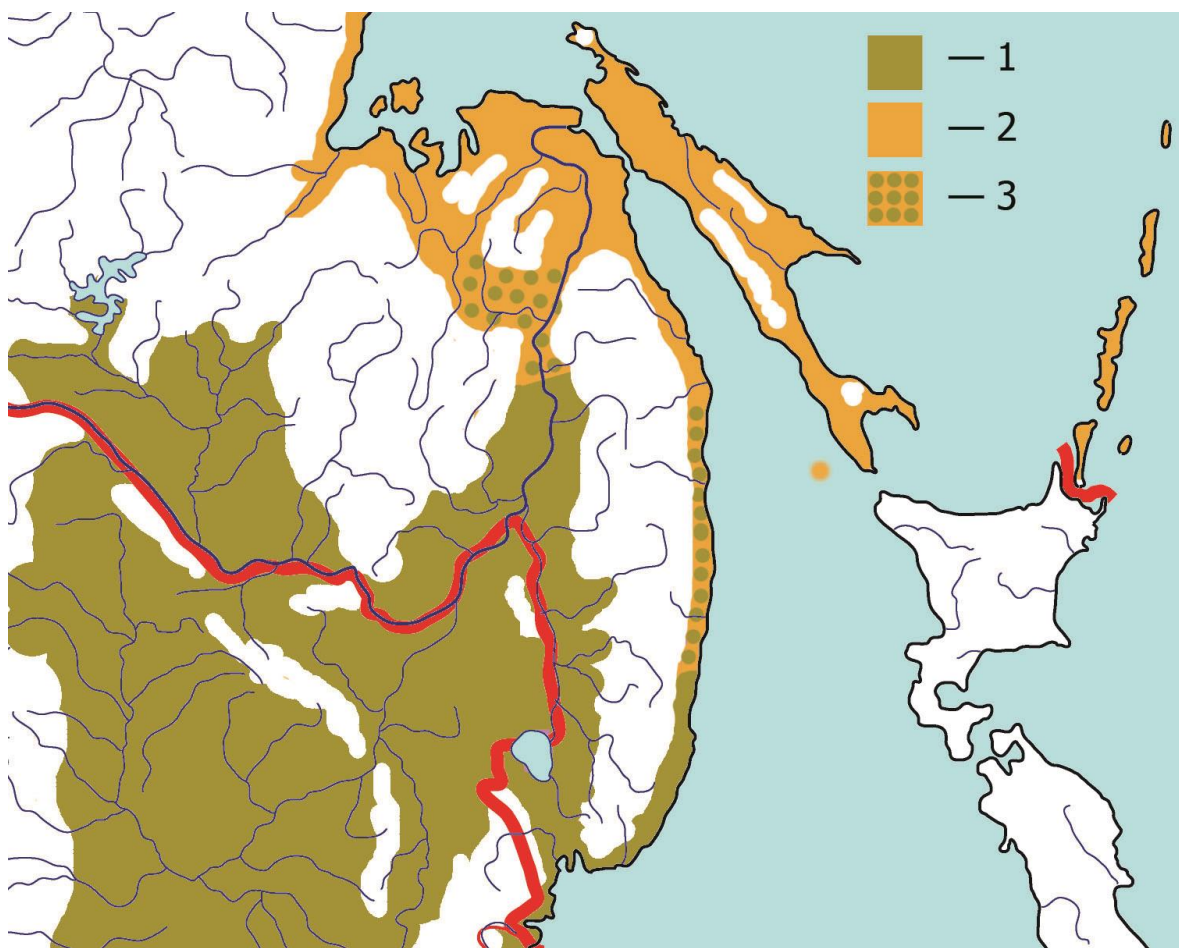

Рис. 3. Распространение полевого жаворонка *Alauda arvensis* на гнездовании на юге русского Дальнего Востока. 1 – подвид *A. a. intermedia*; 2 – подвид *A. a. lonnbergi*; 3 – область интерградации подвидов *A. a. intermedia* и *A. a. lonnbergi*

В рассматриваемом регионе в подходящих местообитаниях полевой жаворонок гнездится повсеместно. В Среднем Приамурье плотность его

населения на сухих лугах находится в пределах от 63.6 до 81.5 ос./км² (Смиренский 1986), а на полях она варьирует от 10 до 44 ос./км² (Дугинцов, Панькин 1991). По другим данным, в Амурской области это обычный, локально многочисленный (на севере области редкий) гнездящийся вид, населяющий всю подходящую территорию, но наиболее характерный для Зейско-Буреинской равнины и Буреинско-Хинганской низменности (Воронов 2000; Панькин, Дугинцов 2000; Антонов, Парилов 2010; Антонов, Дугинцов 2018; Винтер 2021). В 1974-1978 годах на Буреинско-Хинганской низменности средняя плотность составляла около 20 ос./10 га (Винтер 2021), а в Хинганском заповеднике в типичных местообитаниях плотность была около 4 ос./км² (Антонов, Парилов 2010).

Для Еврейской автономной области на различных участках заповедника «Бастак» и его окрестностей полевой жаворонок считается немногочисленным, обычным, а местами многочисленным гнездящимся видом, его обилие на осоковых болотах варьировало от 1.5 до 20.4 ос./км², а на вейниковых лугах – от 1.4 до 8.4 ос./км² (Аверин, Бурик 2007; Аверин и др. 2012).

Указания Г.Е.Рослякова (1996) на то, что в Хабаровском крае рассматриваемый вид «многочислен по краю» не корректны, поскольку они никак не отражают локальность распространения оптимальных для его гнездования биотопов. Более справедливой представляется его оценка в качестве обычного вида, каким его считают в Нижнем Приамурье (Бабенко 2000). Согласно более конкретным данным, на этой территории минимальную плотность, составляющую 0.5 пар/км², выявили на влажных лугах в окрестностях села Орель-Чля, а также на безлесных вершинах сопок и окраинах населённых пунктов, а максимальную, достигшую 28.7 пар/км², зарегистрировали на полях и лугах (Бабенко 1983, 1984, 1994, 2000; Брунов и др. 1988).

В Приморье в подходящих биотопах полевой жаворонок распространён по всей территории края, включая некоторые острова залива Петра Великого (Лабзюк и др. 1971; Назаров, Шибаев 1984; Назаров 2004; наши данные). Он принадлежит к фоновым видам речных долин окрестностей Уссурийска, где среднее обилие в летний период составляет 14.9 особи на 1 км² (Глущенко и др. 2006а). В 2002-2003 годах на умеренно увлажнённых и сырых вейниковых и вейниково-разнотравных лугах в восточном и южном секторах Приханкайской низменности учитывали от 0.26 до 32 пар/км², в среднем 5.6-16.2 пар/км². На сухих низкотравных лугах плотность вида составила 43.6-54.6 пар/км². Необычно малочисленным этот жаворонок оказался на северо-востоке низменности – 0.4 пар/км² (Глущенко и др. 2006б).

Во многих других случаях авторы ограничивались только субъективной оценкой численности, утверждая, что в различных районах Приморья или в целом по этому региону полевые жаворонки на гнездовании

многочисленны (Нечаев 2014) либо обычны (Воробьёв 1954; Назаренко 1971; Панов 1973; Омелько 1975; Елсуков 1999; Пекло 2012; Глущенко и др. 2016; Шохрин 2017), хотя на северо-западе края, в бассейнах Бикина и Большой Уссурки (Имана), они редки, спорадичны в распространении и встречаются только в низовьях этих рек (Спангенберг 1940; Михайлов и др. 1998).

В Сахалинской области полевые жаворонки населяют весь Сахалин и Курильские острова (Гизенко 1955; Нечаев 2005), где они обычны либо многочисленны (Гизенко 1955; Нечаев 1969; 1991; наши данные). На морской косе залива Чайво в период с 3 по 26 июня 2000 учитывали от 9 до 87 ос./км²; 15-27 июня 2001 – от 5.3 до 125 ос./км², а на западном Сахалине в устье реки Уанга 26 июня 2002 – 7.3 ос./км².

На острове Монерон – это обычный гнездящийся вид (приведены сроки размножения) (Нечаев 1975). Однако в другом, более позднем источнике этот же автор указывает, что полевой жаворонок «возможно, гнездится на острове Монерон» (Нечаев 2005, с. 290).

Весенний пролёт. Сроки весенней миграции полевого жаворонка в значительной степени зависят от широты местности и хода конкретной весны. Его первое появление на разных участках юга Дальнего Востока России отмечено с конца февраля по середину апреля (табл. 1).

В Приморском крае весенний пролёт наиболее хорошо прослежен в долине нижнего течения реки Раздольная в окрестностях Уссурийска в 2003-2020 годах (Глущенко и др. 2008; Глущенко, Коробов 2020). Он проходил в два этапа: передовые птицы обычно появлялись в первой декаде марта (табл. 1; рис. 4.1), а наибольшее их число мигрировало во второй и третьей декадах марта, когда наблюдали представителей подвидов *A. a. intermedia*, пролёт которых нередко сопровождался песней, особенно часто слышной во второй половине этого месяца (рис. 4.2).

Рис. 4. Пролётные полевые жаворонки *Alauda arvensis*. Приморский край, долина нижнего течения реки Раздольная, окрестности Уссурийска: 1 – 10 марта 2009; 2 – 23 марта 2021. Фото Д.В.Коробова

Таблица 1. Даты первых встреч и начала весеннего пролёта полевых жаворонков *Alauda arvensis* (независимо от подвида) на разных участках юга Дальнего Востока России

Место	Даты	Источник информации
Приморский край		
Крайний юго-запад	3 марта 1912; 5 марта 1961; 10 марта 1913; 13 марта 1909.	Медведев 1909, 1013, 1914; Панов 1973.
Окрестности Владивостока, полуостров Де-Фриза	25 февраля 1962; 4 марта 2018; 11 марта 1962; 13 марта 1958; 14 марта 1949, 1959 и 1953; 21 марта 1951.	Омелько 1956; 1975; Назаров 2004
Уссурийский городской округ	2 марта 2003; 3 марта 2021; 6 марта 2007; 7 марта 2004; 8 марта 1976 и 2006; 9 марта 2008, 2009 и 2020; 13 марта 2005; 16 марта 2002 и 2018; 19 марта 1945.	Воробьёв 1954; Глущенко и др. 2006а; 2019; наши данные
Приханкайская низменность	3 марта 2008; 6 марта 2004; 10 марта 2009; 12 марта 1997; 15 марта 2013.	Глущенко и др. 2006б; наши данные
Окрестности Лазовского заповедника	20 февраля 2007; 25 февраля 2013; 28 февраля 1977; 8 марта 2022; 13 марта 1990, 1998; 14 марта 2000-2002, 2009; 15 марта 2018	Шохрин 2017; наши данные
Среднее Приамурье		
Среднее течение реки Зея	11 апреля 2015	Антонов и др. 2015
Заповедник «Бастак», ЕАО	Первые числа апреля	Аверин и др. 2012
Нижнее Приамурье		
Окрестности Хабаровска	26 марта	Любин 1960
Большехехцирский заповедник	16 марта 1986	Казаринов 1973
Окрестности Комсомольска-на-Амуре	30 марта 1990	Бабенко 2000
Комсомольский заповедник	Первая декада апреля	Колбин и др. 1994
Озеро Эворон	16 апреля 1986	Пронкевич, Воронов 1996
Сахалинская область		
Остров Сахалин	2 апреля 1983; 13 апреля 1949; 14 апреля 1948; 21 апреля 2008	Гизенко 1955; Нечаев 1991; наши данные
Остров Кунашир	26 марта 1963	Нечаев 1969

К концу марта и началу апреля миграция затихала, а во второй декаде этого месяца она вновь усиливалась за счёт птиц подвида *pekinensis*, в стаях которых встречались лишь отдельные особи *intermedia*. Весенняя активность транзитных птиц в это время значительно ниже, а их численность несравненно меньше, чем в первую волну пролёта. Последние встречи явно мигрирующих особей датированы 28 апреля 2004 и 2006 и 15 мая 2005. Транзитный пролёт имел ярко выраженную дневную приуроченность, и проходил с 7 до 18 ч, причём его наибольшую активность отмечали с 9 до 13 ч. Для отдыха, кормёжки и во время прохождения снежных циклонов жаворонки останавливались среди выровненного открытого ландшафта (рис. 5).

Жаворонки мигрировали, как поодиночке (примерно в 20% случаев), так и группами различной величины. Средняя величина стаи (по 1424 случаям) составляла 6.8 особей, а самые крупные из них содержали около 80 птиц (22 и 24 марта 2020), около 120 (20 марта 2005) и около 150 особей (18 марта 2021). Чаще всего встречали группы, состоящие из

2-5 жаворонков, в то время как наибольшее число птиц (около 35%) мигрировало стаями численностью от 11 до 25 особей. Почти всегда полевые жаворонки летели моновидовыми группами, хотя в 0.6% случаев регистрировали смешанные стаи с лапландскими подорожниками *Calcarius lapponicus*, в 0.4% – с разными видами коньков *Anthus* sp. и дважды наблюдали совместные группы полевых жаворонков и белых трясогузок *Motacilla alba* (Глущенко и др. 2008).

Рис. 5. Фрагмент стаи пролётных полевых жаворонков *Alauda arvensis* во время вынужденной остановки после прохождения снежного циклона. Южное Приморье, долине реки Раздольная. 20 марта 2020. Фото Д.В.Коробова

На Приханкайской низменности весенний пролёт начинался в первой половине марта и волнообразно продолжался до середины или конца апреля (Глущенко и др. 2006б).

В прибрежных районах Южного Приморья миграция полевых жаворонков очень растянута и тоже носит волновой характер (до 3 волн): в 1960 году массовый пролёт проходил с 13 по 26 марта, а после затишья стайки вновь наблюдали с 17 по 24 апреля (Панов 1973). По сведениям того же автора, в 1961 году (ранняя весна) первая волна миграции продолжалась до 14 марта; в период с 20 марта до конца этого месяца пролётных птиц было много, а 10 мая наблюдали транзитную группу, состоящую из 10 особей. В заливе Восток пролёт проходил в марте и начале апреля (Нечаев 2014). В окрестностях Лазовского заповедника средняя многолетняя дата первого появления полевых жаворонков – 14 марта (Шохрин 2017).

В Приамурье миграция проходит значительно (на месяц и более) позднее, чем в Южном Приморье, что по датам первых встреч наглядно представлено в таблице 1. Примерно та же картина характерна и для

сроков массового пролёта. Так, в окрестностях города Комсомольск-на-Амуре интенсивные миграции наблюдали с 24 по 30 мая 1978 и с 16 по 20 мая 1980 (Бабенко 2000).

На Сахалине весенний пролёт по срокам близок к таковому в Приамурье. Полевые жаворонки здесь появлялись в первой половине апреля (табл. 1), а миграция продолжалась до середины мая (Нечаев 1991). На северо-востоке Сахалина самый ранний прилёт отметили 21 апреля 2008 на заливе Чайво.

На острове Кунашир первых жаворонков встречали в третьей декаде марта, а массовый пролёт наблюдали в начале апреля (Нечаев 1969).

Рис. 6. Варианты гнездового биотопа сахалинских полевых жаворонков *Alauda arvensis lonnbergi* на острове Байдукова (залив Счастья, Хабаровский край): 1 – 26 июля 2022; 2 – 4 августа 2022.

Фото Д.В.Коробова

Местообитания. В Амурской области полевые жаворонки населяют суходольные луга и сельскохозяйственные угодья (Антонов, Дугинцов 2018). В Нижнем Приамурье обитают на лугах разного типа, а также на полях, марях, заросших вейником песчаных морских побережьях, безлесных плоских вершинах сопок, пустырях, аэродромах и окраинах населённых пунктов (Бабенко 2000). На острове Байдукова (Залив Счастья) жаворонки чаще всего придерживались сухих песчаных дюн, поросших различной травянистой растительностью (рис. 6).

В Приморском крае этот вид занимает обширные безлесные пространства на равнинах, в широких долинах рек и у морского побережья,

включая многие типы сельскохозяйственных угодий, их окраины и залежи, но главным образом он гнездится на низкотравных сухих лугах (Глущенко и др. 2016) (рис. 7). На полуострове Де-Фриза под Владивостоком жаворонки равномерно населяют открытые травянистые пространства, одинаково часто занимая обрабатываемые поля, сухие луга и пастбища, а в прибрежной зоне гнездятся на пологих участках берегов Амурского залива (Омелько 1975). На крайнем юго-западе Приморья, помимо этого, они размножаются на сухих участках низкотравных лугов, находящихся на склонах и вершинах столовых сопок (Назаров 2004).

Рис. 7. Варианты гнездовых биотопов уссурийских полевых жаворонков *Alauda arvensis intermedia* в Приморском крае. 1 – Хасанский район, окрестности села Зарубино, 31 мая 2016; 2 – залив Петра Великого, южная часть острова Попова, 18 октября 2007; 3 – восточный сектор Приханкайской низменности, 2 августа 2012. Фото Д.В.Коробова

На юго-востоке Приморского края в окрестностях Лазовского заповедника полевые жаворонки придерживаются сухих и влажных лугов

Рис. 8. Варианты гнездовых биотопов сахалинских полевых жаворонков *Alauda arvensis lonnbergi* на острове Сахалин. 1 – залив Чайво, 8 июля 2022, фото В.П.Шохрина; 2 – Ногликский район, 5 июля 2021; 3 – Тымовский район, 7 июня 2009; 4 – окрестности Южно-Сахалинска, 20 мая 2009, фото Д.В.Коробова

морского побережья, а также полей, сенокосов, пастбищ в долинах рек и окрестностях населённых пунктов, открытых пространств и гарей на пологих склонах сопок.

В пределах Сахалинской области полевые жаворонки гнездятся на разнотравных лугах, в сельскохозяйственных угодьях, в заболоченных редколесьях, на равнинных участках тундры, прибрежных дюнах и морских береговых террасах (Нечаев 2005) (рис. 8). На острове Монерон они населяют вершины и склоны острова, покрытые низкорослой травянистой растительностью (Нечаев 1975).

На острове Кунашир жаворонки обитают на разнотравных, злаковых и осоковых лугах, полях и выгонах, покрытых низкой травой, а также на песчаных дюнах морских берегов, заросших редкими кустами шиповника морщинистого *Rosa rugosa* и прибрежными травами (Нечаев 1969).

Гнездование. Песенная активность самцов проявляется как в гнездовой период, так и во время сезонных миграций (в первую очередь весенних), хотя известен случай, когда в окрестностях Владивостока при тёплой безветренной погоде птицы пели в разгар зимы – 10 января 1970 (Назаров 2004).

Рис. 9. Самцы полевого жаворонка *Alauda arvensis* во время исполнения песен в воздухе.
1 – Северо-Восточный Сахалин, Лунско-Набильский сектор, 6 июня 2010; 2 – Сахалинская область, Поронайский городской округ, окрестности села Гастелло, 8 июня 2009. Фото Д.В.Коробова

Чаще всего полевые жаворонки поют в полёте (рис. 9), значительно реже воспроизводят песню сидя, и при этом они обычно используют разнообразные возвышающиеся над поверхностью объекты (Омелько 1975; наши данные; рис. 10).

В Южном Приморье образование пар у полевых жаворонков подвидов *A. a. intermedia* происходит вскоре после прилёта, и в это же время между самцами возникают частые драки, наиболее интенсивные в течение всей первой половины апреля (Омелько 1975). Гнездовой период здесь продолжается с конца первой декады апреля по июнь (табл. 2), а для некоторых пар он может затягиваться до августа. Уже с середины

мая встречали лётных птенцов, а с последних чисел мая успешно отгнездившиеся пары нередко приступают ко второму циклу размножения (Омелько 1975; наши данные).

Рис. 10. Самцы полевого жаворонка *Alauda arvensis* во время исполнения песен на земле:
1 – Хабаровский край, залив Счастья, остров Байдукова, 8 июля 2022;
2 – Приханкайская низменность, 6 июня 2016. Фото Д.В.Коробова

Таблица 2. Фенология размножения уссурийского полевого жаворонка *Alauda arvensis intermedia* в Приморском крае (наши данные; Лабзюк и др. 1971; Панов 1973; Омелько 1975; Назаров 2004; Шохрин 2017; Джусупов, Чупин 2022)

Период	Число наблюдений на разных стадиях размножения				
	Кладка	Пуховые птенцы	Оперённые птенцы	Слётки, выводки	Всего
1-15 апреля	0/1	–	–	–	1
16-30 апреля	7/1	0/3	–	–	11
1-15 мая	2/3	0/4	1/3	2/1	16
16-31 мая	4/1	0/1	0/1	1/3	11
1-15 июня	1/6	0/1	0/1	2/0	11
16-30 июня	1/7	0/1	-	0/2	11
Итого	34	10	6	11	61

На островах залива Петра Великого постройка гнёзд и откладка яиц происходили в конце апреля – начале мая, а первых слётков отмечали в конце мая, но на острове Попова повторную кладку, состоящую из трёх слабо насиженных яиц, нашли 27 июня 1965 (Лабзюк и др. 1971).

В полной кладке 3-5 яиц (рис. 11), насиживанием которых в течение 11-12 сут занята только самка (Омелько 1975). В среднем полные кладки уссурийских полевых жаворонков содержат 4.08 яйца ($n = 26$).

Полевые жаворонки устраивают гнёзда на земле – как совершенно открыто, так и под незначительным прикрытием травы (Омелько 1975; наши данные; рис. 12).

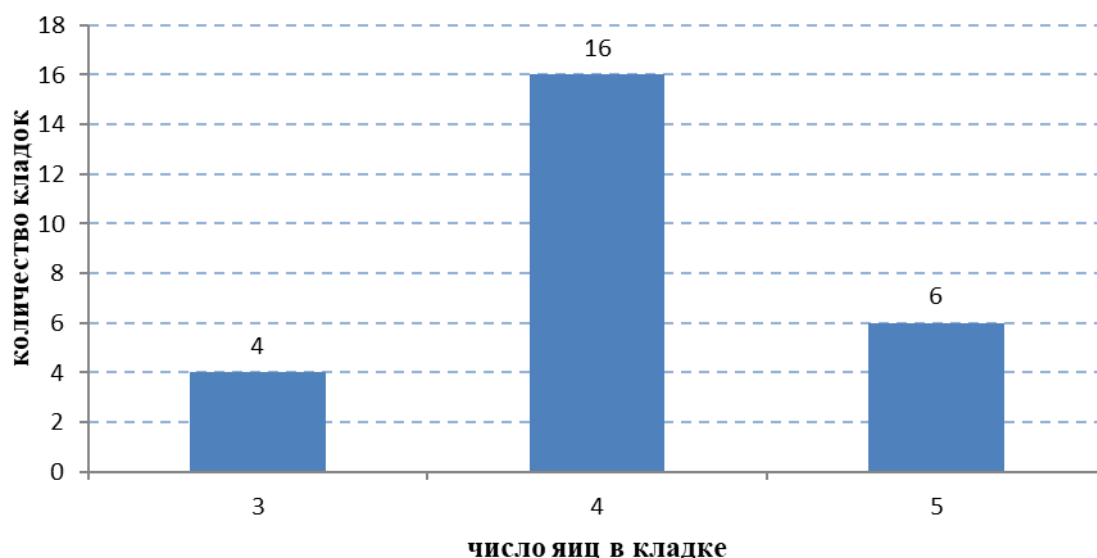

Рис. 11. Число яиц в полных кладках уссурийских полевых жаворонков *Alauda arvensis intermedia* в Приморском крае (наши данные; Лабзюк и др. 1971; Панов 1973; Омелько 1975; Шохрин 2017; Джусупов, Чупин 2022)

Рис. 12. Гнёзда уссурийских полевых жаворонков *Alauda arvensis intermedia* в Приморском крае: 1 – Надеждинский район, низовье реки Шмидтовка, 26 апреля 2020, фото А.П.Ходакова; 2 – окрестности Уссурийска, 30 апреля 2007; 3 – окрестности Владивостока, 20 апреля 2010, фото А.В.Вялова

Таблица 3. Размеры (в мм) гнёзд уссурийских полевых жаворонков *Alauda arvensis intermedia* в Приморском крае

n	Диаметр гнезда		Диаметр лотка		Глубина лотка		Источник информации
	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	
8	80-100	89.2	50-75	65.0	40-55	48.1	Наши данные*
?	80-100	—	60-69	—	34-53	—	Омелько 1975
1	—	—	69	69.0	50	50.0	Назаров 2004
9	80-100	89.2	50-75	65.4	34-55	48.3	В целом

* – включены данные, опубликованные ранее (Шохрин 2017).

Найденные в Приморье гнёзда представляли собой неглубокие ямки в грунте, выстланные сухим растительным материалом. Известно гнездо, расположенное на высокой кочке горелого болота (Панов 1973). По сведениям М.А.Омелько (1975), для строительства гнёзд птицы использовали сухие травинки и стебли луговых растений, при этом лоток выстилался нежными корешками и травинками. По нашим данным, гнёзда также были свиты из сухих стеблей и листьев злаков, а для выстилки

лотка, кроме этого, птицы брали тонкие сухие корешки. В гнезде, осмотренном на юге Приморья 19 мая 1975, кроме стеблей злаков, присутствовали тонкие стебельки полыни (Назаров 2004).

Бортики постройки, как правило, не возвышаются над поверхностью земли либо образуют небольшие валики (Омелько 1975; наши данные). Размеры гнёзд приведены в таблице 3.

Линейные размеры, индекс удлинённости, вес и объём яиц уссурийского полевого жаворонка *Alauda arvensis intermedia* приведены в таблицах 4 и 5.

Таблица 4. Линейные размеры и индекс удлинённости яиц уссурийского полевого жаворонка *Alauda arvensis intermedia* в Приморском крае

n	Длина (L), мм		Максимальный диаметр (B), мм		Индекс удлинённости*		Источник информации
	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	
54	18.9-24.3	21.84	14.3-17.8	16.14	66.0-85.2	74.2	Наши данные**
3	20.1-23.1	21.90	15.0-16.1	15.70	64.9-79.6	72.0	Омелько 1975
5	19.8-21.0	20.46	15.2-16.1	15.80	76.7-78.4	77.2	Джусупов, Чупин 2022
2	22.4-23.9	23.12	16.5-17.2	16.82	71.9-73.7	72.8	Зоомузей ДВФУ
3	23.9-25.0	24.42	16.4-16.7	16.49	65.5-69.9	67.5	Коллекция ФНЦ Биоразнообразия ДВО РАН
67	18.9-25.0	21.89	14.3-17.8	16.13	64.9-85.2	74.0	В целом

* – рассчитан по формуле: $(B/L) \times 100\%$ (Романов, Романова 1959);

** – включены данные, опубликованные ранее (Шохрин 2017).

Таблица 5. Вес и объём яиц уссурийского полевого жаворонка *Alauda arvensis intermedia* в Приморском крае

Вес, г			Объём, см³ *			Источник информации
n	Пределы	Среднее	n	Пределы	Среднее	
22	2.46-3.46	2.98	54	2.05-3.48	2.91	Наши данные
-	-	-	3	2.62-2.97	2.75	Омелько 1975
-	-	-	5	2.33-2.78	2.61	Джусупов, Чупин 2022
-	-	-	2	3.10-3.58	3.34	Зоомузей ДВФУ
-	-	-	3	3.31-3.43	3.39	Коллекция ФНЦ Биоразнообразия ДВО РАН
22	2.46-3.46	2.98	67	2.05-3.58	2.91	В целом

* – рассчитан по формуле: $V = 0.51LB^2$, где L – длина яйца, B – максимальный диаметр (Нойт 1979).

По данным М.А.Омелько (1975), основной фон яиц голубовато-серый или желтовато-серый; по нему разбросаны глубокие фиолетово-серые и поверхностные буровато-оливковые и бурые пятна и крапинки, образующие венчик возле тупого конца. Согласно описанию яиц кладки, найденной в Южном Приморье 5 мая 1962, фон яиц серовато-бурый, а буроватые пестрины сосредоточены гуще на тупом конце, образуя «шапочку» (Панов 1973). Осмотренные нами кладки содержали яйца, рисунок которых представлял собой совокупность пятен и крапинок, чаще

сконцентрированных у тупого конца, в ряде случаев образуя в той или иной степени выраженный венчик или поясok (рис. 12, 13).

Рис. 13. Гнёзда уссурийского полевого жаворонка *Alauda arvensis intermedia* в Приморском крае: 1 – Лазовский район, бухта Петрова, 24 мая 2019, фото В.П.Шохрина; 2 – окрестности Уссурийска, 30 апреля 2007, 3 – то же, 21 апреля 2007, фото А.В.Вялкова

Рис. 14. Птенцы уссурийского полевого жаворонка *Alauda arvensis intermedia* в Приморском крае: 1 – оперённые птенцы в гнезде, 2 мая 2005, окрестности Владивостока, фото А.В.Вялкова; 2, 3 – слётки, 24 мая 2019, Лазовский район, устье реки Киевка, фото В.П.Шохрина

Птенцы из ранних кладок в Южном Приморье появляются во второй половине апреля (на 11-12-й день насиживания); первых слётков здесь отмечали в середине мая (в возрасте 9-11 сут), а в последних числах мая молодые жаворонки становились самостоятельными (Омелько 1975; наши данные; табл. 2; рис. 14).

Таблица 6. Фенология размножения сахалинских полевых жаворонков *Alauda arvensis* на острове Сахалин (наши данные; Гизенко 1955; Нечаев 1991)

Период	Число наблюдений на разных стадиях размножения					
	Строительство гнезда	Кладка	Пуховые птенцы	Оперённые птенцы	Слётки, выводки	Всего
1-15 мая	–	1/1	–	–	–	2
16-31 мая	0/1	1/3	0/1	–	–	6
1-15 июня	4/1	18/0	0/2	–	0/1	26
16-30 июня	–	19/1	2/0	0/2	0/2	26
1-15 июля	–	10/0	1/1	–	0/2	14
16-31 июля	–	0/1	–	0/2	–	3
Итого	4/2	49/6	3/4	0/4	0/5	77

По данным В.А.Нечаева (1991), на Сахалине самцы поют с апреля до конца июля, строительство гнёзд начинается в конце апреля, гнездовой период растянут с мая по август, при этом известны как повторные, так и нормальные вторые циклы размножения (первый – в мае-июне, а второй – в июле-августе). По совокупности сведений, собранных в пределах Сахалина за весь период изучения, наибольшее число кладок в этом регионе находили в разные числа июня (табл. 6).

Гнёзда располагались на земле и в большинстве случаев были слабо замаскированы либо совершенно открыты сверху (рис. 15).

Рис. 15. Расположение гнёзд сахалинских полевых жаворонков *Alauda arvensis lonnbergi*:

1 – Северо-Восточный Сахалин, Лунско-Набильский сектор, 13 июня 2010, фото Д.В.Коробова; 2 – залив Одопту, 1 июня 2011, фото И.М.Тиунова; 3 –Северо-Восточный Сахалин, Лунско-Набильский сектор, 19 июня 2010, фото Д.В.Коробова; 4 – Северо-Восточный Сахалин, залив Чайво, 11 июня 2008; 5 – то же, 16 июня 2008; 6 – то же, 26 июня 2007, фото А.В.Вялкова; 7, 8 – Северо-Восточный Сахалин, залив Чайво, 12 июня 2006, фото А.Ю.Блохина; 9 – Хабаровский край, залив Счастья, остров Байдукова, 29 июня 2022, фото Д.В.Коробова

Согласно данным В.А.Нечаева (1991), гнёзда полевых жаворонков, найденные на острове Сахалин, были построены из сухих стеблей и листьев травянистых растений. В осмотренных нами постройках выстилка лотка также состояла преимущественно из сухих травинок, но в ряде случаев в ней присутствовали иглы кедрового стланика.

Размеры гнёзд сахалинских жаворонков приведены в таблице 7.

По нашим данным, полные кладки сахалинских полевых жаворонков включают от 3 до 5 яиц (рис. 16), в среднем 3.67 яйца ($n = 51$). По

сведениям В.А.Нечаева (1991), в 15 полных кладках полевого жаворонка, осмотренных им на острове Сахалин, было по 3 яйца, и лишь в 4 – по 4 яйца, то есть в среднем в полной кладке было 3.21 яйца ($n = 19$).

Таблица 7. Размеры (в мм) гнёзд сахалинских полевых жаворонков *Alauda arvensis lonnbergi*, обнаруженных на юге Дальнего Востока России

n	Диаметр гнезда		Диаметр лотка		Глубина лотка		Источник информации
	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	
Остров Сахалин							
29	80-140	106.9	60-80	71.2	20-60	45.3	Наши данные
17	80-150	101.0	70-85	75.0	40-55	46.0	Нечаев 1991
46	80-150	104.7	60-85	72.6	20-60	45.6	В целом по Сахалину
Нижнее Приамурье							
1	100	100	75	75	46	46	Наши данные
3	нет данных	103	нет данных	70	нет данных	37	Бабенко 2000
4	100-103	102.3	70-75	71.3	37-46	39.3	В целом по Нижнему Приамурью
50	80-150	104.5	60-85	72.5	20-60	45.1	В целом по югу Дальнего Востока России

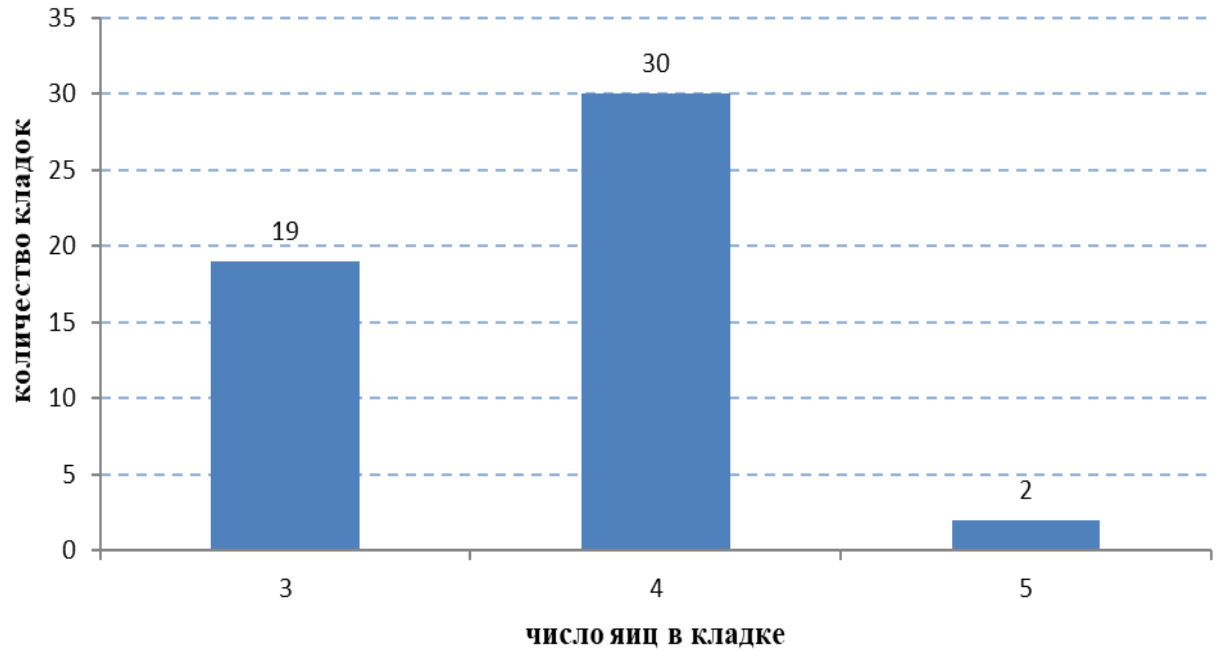

Рис. 16. Число яиц в полных кладках сахалинских полевых жаворонков *Alauda arvensis lonnbergi* на острове Сахалин (наши данные за период с 1990 по 2022)

В гнезде сахалинского полевого жаворонка, найденном нами 29 июня 2022 на острове Байдукова, была полная кладка, состоящая из 4 слабо насиженных яиц (рис. 15.9). Следует отметить, что ни одна из перечисленных нами выше, как и хранящихся в Зоомузее МГУ, кладок полевых жаворонков, обнаруженных на юге Дальнего Востока России ($n = 98$), не содержала больше 5 яиц. Однако в монографии С.В.Винтера (2021) приводится случай находки гнезда этого вида с 6 насиженными яйцами. Его обнаружил 12 мая 1975 Н.С.Шингарёв в окрестностях села Антоновка

на Буреинско-Хинганской низменности. Не исключено, что информатор Винтера допустил ошибку в определении вида птицы, при этом за полевого жаворонка он мог принять, например, схожего с ним по габитусу степного конька *Anthus richardi*.

Линейные размеры, индекс удлинённости, вес и объём яиц сахалинских полевых жаворонков приведены в таблицах 8 и 9.

Таблица 8. Линейные размеры и индекс удлинённости яиц сахалинского полевого жаворонка *Alauda arvensis lonnbergi* на юге Дальнего Востока России

n	Длина (L), мм		Максимальный диаметр (B), мм		Индекс удлинённости*		Источник информации
	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	
Остров Сахалин							
166	21.0-26.1	23.66	15.4-18.1	17.05	60.7-80.8	72.2	Наши данные
43	23.0-26.0	23.88	15.5-19.0	17.32	—	—	Нечаев 1991
3	22.1-24.5	23.30	14.9-15.6	15.33	63.3-67.4	65.9	Гизенко 1955
212	21.0-26.1	23.70	14.9-19.0	17.07	60.7-80.8	72.1**	В целом по Сахалину
Нижнее Приамурье							
4	23.3-24.7	23.88	17.1-17.6	17.48	69.2-75.5	73.2	Наши данные
6	23.4-24.8	24.20	16.1-16.8	16.45	65.4-69.7	68.0	Зоомузей МГУ, сборы В.Г.Бабенко
10	23.3-24.8	24.07	16.1-17.6	16.86	65.4-75.5	70.1	В целом по Нижнему Приамурью
222	21.0-26.1	23.72	14.9-19.0	17.06	60.7-80.8	72.0***	В целом по югу Дальнего Востока России

* – рассчитан по формуле: $(B/L) \times 100\%$ (Романов, Романова 1959);

** – среднее по 169 яйцам; *** – среднее по 179 яйцам.

Таблица 9. Вес и объём яиц сахалинского полевого жаворонка *Alauda arvensis lonnbergi* на юге Дальнего Востока России

Вес, г			Объём, см³ *			Источник информации
<i>n</i>	Пределы	Среднее	<i>n</i>	Пределы	Среднее	
Остров Сахалин						
119	2.6-4.2	3.48	163	2.6-4.2	3.51	Наши данные
—	—	—	3	2.5-3.0	2.80	Гизенко 1955
119	2.6-4.2	3.48	166	2.5-4.2	3.50	В целом по Сахалину
Нижнее Приамурье						
4	3.7-3.8	3.72	4	3.7-3.9	3.72	Наши данные
—	—	—	6	3.1-3.5	3.34	Зоомузей МГУ, сборы В.Г. Бабенко
4	3.7-3.8	3.72	10	3.1-3.9	3.49	В целом по Нижнему Приамурью
123	2.6-4.2	3.49	176	2.5-4.2	3.50	В целом по югу Дальнего Востока России

* – рассчитан по формуле: $V = 0.51LB^2$, где L – длина яйца, B – максимальный диаметр (Нойт 1979).

Некоторые варианты окраски яиц сахалинских полевых жаворонков приведены на рисунке 17.

Относительно оологического материала по подвиду *A. a. pekinensis*, собранного в пределах юга Дальнего Востока России, в нашем распоряжении имеются данные о единственной кладке, собранной С.И.Пархо-

менко 27 июня 1977 на острове Шумшу (Северные Курилы) и хранящейся в Зоомузее МГУ. Размеры яиц этой кладки ($n = 4$), мм: 25.0-26.5×17.6-18.4, в среднем 25.83×18.10. Объём этих яиц, рассчитанный по формуле (Нойт 1979), находится в пределах от 3.9 до 4.5, в среднем 4.32 см³.

Рис. 17. Варианты окраски яиц сахалинского полевого жаворонка *Alauda arvensis lonnbergi* на острове Сахалин: 1 – Лунско-Набильский сектор, 13 июня 2010; 2, 3 – то же, 19 июня 2010, фото Д.В.Коробова; 4 – залив Одопту, 1 июня 2011; 5 – залив Чайво, 10 июня 2006; 6 – залив Пильтун, 11 июня 2008, фото А.Ю.Блохина; 7 – залив Пильтун, 20 июня 2009; 8 – залив Чайво, 2 июля 2009, фото И.М.Тиунова; 9 – залив Чайво, 9 июля 2022, фото В.П.Шохрина; 10, 11 – залив Чайво, 16 июня 2008; 12, 13 – то же, 22 июня 2007; 14 – то же, 26 июня 2007, фото А.В.Вялкова; 15, 16 – Ногликский городской округ, устье реки Даги, 2 июля 2021, фото В.П.Шохрина

Послегнездовые кочёвки, осенние миграции. В Хабаровском крае миграция полевых жаворонков растянута с августа по октябрь. Так, в заливе Александры (Охотское море) их пролётные стайки постоянно наблюдали уже в августе (Поялков, Будрис 1991), но с 22 по 27 октября 1982 здесь ещё встречали одиночных особей (Бабенко, Курилович 1985).

В окрестностях озёр Орель и Чля транзитных полевых жаворонков отмечали с 6 по 20 октября 1982 (Бабенко 2000). В Комсомольском заповеднике миграции регистрировали с сентября по вторую декаду октября (Бабенко 2000), а в Большехехцирском заповеднике массовый пролёт проходил в конце сентября – начале октября и к 10 числу этого месяца транзит завершался (Иванов 1993).

На северо-востоке Сахалина у залива Пильтун поздний отлёт жаворонков отметили 25 октября 2010, когда установился снежный покров и замёрзли водоёмы.

В Приморье послегнездовые кочёвки мы наблюдали уже в августе, а осенний пролёт здесь начинается в сентябре и проходит главным образом в течение октября. Для миграций характерна хорошая выраженность транзитных перемещений, хотя многие группы птиц на безлесных низкотравных участках совершают трофические остановки. Осенний пролёт более растянут, чем весенний, и не носит настолько массовый характер. Наиболее поздних, но явно пролётных одиночных птиц и небольшие группы на юге Приморского края мы отмечали в разные даты ноября или в начале декабря.

В районе Сихотэ-Алинского заповедника, где полевые жаворонки не зимуют, наиболее поздний осенний экземпляр формы *intermedia* добыли 3 ноября 1976, а подавляющее большинство пролётных особей подвидов *lonnbergi* собрали в течение октября, и только одну самку – 18 ноября 1993. Птиц формы *pekinensis* осенью здесь встречали главным образом со второй половины сентября (самый ранний экземпляр датирован 14 сентября 1998) до конца второй декады ноября (самые поздние особи были добыты 17 ноября 1998 и 19 ноября 1993). На крайнем юго-западе Приморья, в районе посёлка Краскино, пролётного самца *A. a. lonnbergi* отстреляли 23 сентября 1947, а на морском побережье Лазовского заповедника самку этой расы – 22 октября 1943 (Белопольский 1950). В нижнем течении реки Рудная (Тетюхе) самца *A. a. pekinensis* добыли 26 сентября 1909 (Глущенко и др. 2016).

В заливе Восток миграция проходила с сентября по первую половину ноября (Нечаев 2014). На полуострове Де-Фриза под Владивостоком массовый пролёт наблюдали 10 октября 1968 и 20 октября 1952, самую крупную стаю (более 100 особей) отметили 23 октября 1959, а последних пролётных птиц встретили 28 ноября 1952 (Омелько 1975). В Южном Приморье осеннюю миграцию наблюдали в последних числах сентября, при этом жаворонки летели в юго-западном направлении (Воробьёв 1954). По другим данным, разгар пролёта здесь проходил в октябре, а в первых числах ноября чаще встречали одиночных особей или очень маленькие группы (Панов 1973).

В окрестностях Лазовского заповедника интенсивный транзит полевых жаворонков протекает в октябре и заканчивается во второй декаде

ноября, а позднее регистрировали как правило только редких одиночных птиц. Самые поздние встречи – 28 ноября 1981 (Шохрин 2017) и 29 ноября 2022 (наши данные).

Во внутренних районах Приморья, на Приханкайской низменности, послегнездовые кочёвки отмечали в августе, миграции начинались в сентябре и проходили главным образом в октябре, а наиболее поздних пролётных птиц мы наблюдали 14 ноября 1975, 15 ноября 2010, 17 ноября 1993 и 22 ноября 2011. В долине нижнего течения реки Раздольная в окрестностях Уссурийска осенний пролёт проходил преимущественно в сентябре-октябре (в октябре некоторые пролётные особи слабо пели). К концу октября миграция резко затухала, но отдельных особей и группы регистрировали в ноябре и даже в первой декаде декабря, при этом последние встречи с ними датированы 2 ноября 2003 (13 особей), 3 ноября 2002 (более 50 птиц), 10 ноября 2006, 15 ноября 2004 и 5 декабря 2004 (одиночки).

Зимовка. Во внутренних районах Приморского края, на Ханкайско-Раздольненской равнине, зимние встречи полевых жаворонков носят единичный характер (Глущенко, Нечаев 1992; Глущенко и др. 2006а,б). В частности, одиночек и группы, насчитывающих до 8 птиц, встречали в окрестностях сёл: Гайворон (Спасский район) 26 января 1996; Вадимовка (Черниговский район) 3 января 2006; Сун-Ят-Сен (Михайловский район) 3 и 20 декабря 2007; Галёнки (Октябрьский район) 1 января 2008 и 16 января 2009 (рис. 18.1); Богатырка (Уссурийский городской округ) 3 января 2009; Поречье (Октябрьский район) 8 февраля 2009 (рис. 18.2).

Рис. 18. Полевые жаворонки *Alauda arvensis*, зимующие на Ханкайско-Раздольненской равнине: 1 – окрестности села Галёнки (Октябрьский район), 16 января 2009; 2 – окрестности села Поречье (Октябрьский район), 8 февраля 2009. Фото Д.В.Коробова

В прибрежной зоне Южного Приморья, на побережье залива Петра Великого, полевые жаворонки в небольшом числе зимуют практически ежегодно, откочёвывая к середине марта (Омелько 1962; 1975; Назаренко 1963; 1971; Панов 1973; Тиунов, Бурковский 2015; наши данные). Зимой

жаворонок форм *intermedia* и *pekinensis* держатся в общих стайках, но при этом, по мнению Е.Н.Панова (1973), чаще встречаются особи первой из них. Птицу подвида *pekinensis* добыли 24 декабря 1946 в окрестностях посёлка Шкотово (Воробьёв 1954).

На юго-востоке края, в окрестностях Лазовского заповедника, полевых жаворонков регистрировали зимой 1973/74 года. В окрестностях села Киевка 3 января 1986 наблюдали стаю численностью 100-150 особей. Группу из 8 птиц отметили 23 января 2020 в окрестностях посёлка Преображение. Одиночных жаворонков встречали 18 января 2013, 23 декабря 2014 и 16 февраля 2016 в бухте Петрова, 28 января 2021 – в селе Соколовка, 13-19 декабря 2016 и 16 января 2021, 1 и 11 января 2022 – в окрестностях села Лазо (Шохрин 2017; наши данные).

Коллекционные материалы по зимующим полевым жаворонкам из Приморья немногочисленны: *A. a. intermedia* добыли у посёлка Камень-Рыболов на озере Ханка 1 декабря 1909 (по новому стилю) и в окрестностях заповедника «Кедровая падь» 12 февраля 1962; 3 экземпляра *A. a. pekinensis* собрали в Хасанском районе с 5 по 12 февраля 1962 (Глущенко и др. 2016).

Существует достаточно неопределённое указание на зимовку полевых жаворонков формы *pekinensis* на острове Шикотан (Гизенко 1955).

Враги, неблагоприятные факторы. По сведениям М.А. Омелько (1975), гнёзда полевых жаворонков в Южном Приморье гибнут во время вспашки и обработки полей, вытаптываются скотом, а из хищных птиц основными врагами жаворонков являются пегие луны *Circus melanoleucos*. По нашему мнению, большой урон птицам здесь наносят весенние травяные палы.

На северо-востоке Сахалина в июле 1999 и 2009 наблюдали расклёв кладок жаворонка чёрной *Corvus corone orientalis* и большеклювой *C. macrorhynchos* воронами. Отметили гибель птиц 26 сентября 2000 в посёлке Вал из-за столкновения с проводами связи, а 7 мая 2006 у залива Чайво жаворонок стал добычей дербника *Falco columbarius*. Известны случаи хищничества лисицы *Vulpes vulpes* (15 мая 1988, залив Астох и 17 июня 2009, залив Чайво) и мелких куньих *Mustela* (17 июля 2008, залив Пильтун). В период с 1990 по 2011 годы нашли 5 жаворонков, погибших во время миграции, а также из-за неблагоприятных погодных условий.

Экземпляры, сбитые автомобилями, мы собрали в Приморском крае 26 марта 2009 у села Михайловка (Михайловский район) и 2 апреля 2010 в окрестностях села Гайворон (Спасский район).

За помощь в работе авторы выражают искреннюю благодарность С.Ф.Акуликинну (Киров), Г.Н.Бачурину (Ирбит), О.А.Бурковскому (Южно-Сахалинск), О.П.Вальчук (Владивосток), И.М.Малых (Москва).

Л и т е р а т у р а

- Аверин А.А., Антонов А.И., Питтиус У. 2012. Класс Aves – Птицы // *Животный мир заповедника «Бастак»*. Благовещенск: 171-208.
- Аверин А.А., Бурик В.Н. 2007. *Позвоночные животные Государственного природного заповедника «Бастак»*. Биробиджан: 1-65.
- Антонов А.И., Дугинцов В.А. 2018. Аннотированный список видов птиц Амурской области // *Амур. зоол. журн.* **10**, 1: 11-79.
- Антонов А.И., Париллов М.П. 2010. *Кадастр птиц Хинганского заповедника и Буреинско-Хинганской (Архаринской) низменности*. Хабаровск: 1-104.
- Антонов А.И., Яковлев А.А., Подольский С.А. 2015. Видовой состав птиц среднего течения реки Зея (Амурская область) // *Фауна Урала и Сибири* 2: 23-43.
- Бабенко В.Г. 1983. О населении птиц окрестностей озера Орель (Нижнее Приамурье) // *Влияние антропогенных факторов на структуру и функционирование биоценозов*. М.: 52-57.
- Бабенко В.Г. 1984. Материалы к авифауне района оз. Орель (Нижнее Приамурье) // *Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 18-27.
- Бабенко В.Г. 1994. Летнее население птиц г. Комсомольска-на-Амуре и его окрестностей // *Проблемы современной экологии и экологического образования*. М.: 102-107.
- Бабенко В.Г. 2000. *Птицы Нижнего Приамурья*. М.: 1-724.
- Бабенко В.Г., Курилович Л.Я. 1985. Биотопическое размещение птиц Нижнего Приамурья в осенний период // *Орнитология* **20**: 179-180.
- Брунов В.В., Бабенко В.Г., Азаров Н.Н. 1988. Население и фауна птиц Нижнего Приамурья // *Сб. тр. Зоол. музея Моск. ун-та* **26**: 78-110.
- Винтер С.В. 2021. *Птицы Буреинско-Хинганской низменности (Среднее Приамурье). Видовой состав и население в 1974-1978 гг.* LAP LAMBERT Acad. Publ.: 1-678.
- Воробьев К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Воронов Б.А. 2000. *Птицы в регионах нового освоения (на примере Северного Приамурья)*. Владивосток: 1-170.
- Гизенко А.И. 1955. *Птицы Сахалинской области*. М.: 1-328.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В. 2020. Весенний пролёт птиц в долине нижнего течения реки Раздольной (Приморский край) в 2020 году. Сообщение 8. Воробьинообразные Passeriformes // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1964): 3836-3846. EDN: UJWKJQ
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Кальницкая И.Н. 2008. Весенний пролёт птиц в долине реки Раздольной (Южное Приморье). Сообщение 8. Воробьиные // *Рус. орнитол. журн.* **17** (451): 1714-1724. EDN: JUQNHXT
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Харченко В.А., Коробова И.Н., Глущенко В.П. 2019. Птицы – Aves // *Природный комплекс Уссурийского городского округа; современное состояние*. Владивосток: 151-301.
- Глущенко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006а. *Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения*. Владивосток: 1-264.
- Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А. 1992. Зимняя орнитофауна Ханкайско-Раздольненской равнины и окружающих предгорий // *Животный и растительный мир Дальнего Востока*. Уссурийск: 3-26.
- Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006б. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности*. Владивосток: 77-233.
- Джусупов Т.К., Чупин И.И. 2022. *Каталог оологической коллекции Института систематики и экологии животных СО РАН*. Новосибирск: 1-170.
- Дугинцов В.А., Панькин Н.С. 1991. Водные и околоводные птицы малых водохранилищ Зейско-Буреинской равнины // *Флора и фауна Приморского края и сопредельных регионов*. Уссурийск: 208-210.
- Елсуков С.В. 1999. Птицы // *Кадастр позвоночных животных Сихотэ-Алинского заповедника и Северного Приморья. Аннотированные списки видов*. Владивосток: 29-74.

- Иванов С.В. 1993. Птицы // *Позвоночные животные Большехецирского заповедника*. М.: 16-45.
- Казаринов А.Н. 1973. Фауна позвоночных Большехецирского заповедника // *Вопросы географии Дальнего Востока. Зоогеография*. Хабаровск, 11: 3-29.
- Коблик Е.А., Архипов В.Ю. 2014. Фауна птиц стран Северной Евразии в границах бывшего СССР: списки видов // *Зоологические исследования* 14: 1-171.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-281.
- Колбин В.А., Бабенко В.Г., Бачурин Г.Н. 1994. Птицы Комсомольского заповедника // *Позвоночные животные Комсомольского заповедника*. М.: 13-41.
- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н., Нечаев В.А. (1971) 2020. Птицы островов северо-западной части залива Петра Великого // *Рус. орнитол. журн.* 29 (1981): 4626-4660. EDN: BXJMUUK
- Любин В.Н. 1960. Весенний орнитологический фенокалендарь г. Хабаровска и его окрестностей // *Вопросы географии Дальнего Востока*. Хабаровск, 4: 260-263.
- Медведев А. 1909. Урочище Славянка, Приморской области // *Наша охота* 7: 67-69.
- Медведев А. 1913. Фенологические наблюдения за 1912 г. // *Орнитол. вестн.* 4: 185-192.
- Медведев А. 1914. Фенологические наблюдения за 1913 г. // *Орнитол. вестн.* 5: 142-145.
- Михайлов К.Е., Шибнев Ю.Б., Коблик Е.А. 1998. Гнездящиеся птицы бассейна Бикина (аннотированный список видов) // *Рус. орнитол. журн.* 7 (46): 3-19. EDN: KTNORV
- Назаренко А.А. (1963) 2019. Зимняя орнитофауна юго-западного Приморья // *Рус. орнитол. журн.* 28 (1762): 1903-1912. EDN: QIDRBE
- Назаренко А.А. 1971. Краткий обзор птиц заповедника «Кедровая падь» // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 12-51.
- Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-276.
- Назаров Ю.Н., Шибаев Ю.В. 1984. Список птиц Дальневосточного государственного морского заповедника // *Животный мир Дальневосточного морского заповедника*. Владивосток: 75-95.
- Нечаев В.А. 1969. *Птицы Южных Курильских островов*. Л.: 1-246.
- Нечаев В.А. 1975. Птицы острова Монерон // *Орнитологические исследования на Дальнем Востоке*. Владивосток: 5-25.
- Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.
- Нечаев В.А. 2005. Обзор фауны птиц (Aves) Сахалинской области // *Растительный и животный мир острова Сахалин (Материалы Международного сахалинского проекта)*. Ч. 2. Владивосток: 246-327.
- Нечаев В.А. 2014. Птицы залива Восток Японского моря // *Биота и среда заповедников Дальнего Востока* 1: 104-135.
- Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог)*. Владивосток: 1-564.
- Омелько М.А. 1956. О перелётах птиц на полуострове Де-Фриза // *Тр. ДВФ АН СССР* 3, 6: 337-357.
- Омелько М.А. 1962. Новые данные о птицах Южного Приморья // *Сообщ. ДВФ СО АН СССР* 16: 119-123.
- Омелько М.А. 1975. К биологии размножения полевого жаворонка – *Alauda arvensis intermedia* Swinh. и большеклювой вороны – *Corvus macrorhynchos mandshuricus* But. в Южном Приморье // *Орнитологические исследования на Дальнем Востоке*. Владивосток: 103-109.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Панькин Н.С., Дугинцов В.А. 2000. Материалы количественных учётов птиц в Верхнем Приамурье // *Проблемы экологии Верхнего Приамурья*. Благовещенск, 5: 135-142.
- Пекло А.М. 2012. Заметки по орнитофауне юга Дальнего Востока России (Приморский край). Сообщение 2. Воробьинообразные (Passeriformes) // *Беркут* 21, 1/2: 31-43.
- Поярков Н.Д., Будрис Р.Р. 1991. Заметки о птицах оз. Мухтель // *Орнитология* 25: 172-174.
- Пронкевич В.В., Воронов Б.А. 1996. Весенний пролёт птиц на озере Эворон // *Птицы пресных вод и морских побережий юга Дальнего Востока и их охрана*. Владивосток: 120-130.

- Редькин Я.А., Бабенко В.Г. 1998. Пространственные взаимоотношения континентальных и островных подвидов некоторых Passeriformes в Нижнем Приамурье // *Рус. орнитол. журн.* 7 (50): 3-24. EDN: KPNQEV
- Романов А.Л., Романова А.И. 1959. *Птичье яйцо*. М.: 1-620.
- Росляков Г.Е. 1996. *Птицы Хабаровского края (справочное пособие)*. Хабаровск: 1-91.
- Слепцов Ю.А., Зеленская Л.А. 2015. Орнитологические наблюдения на острове Шикотан (Южные Курилы) в 2015 году // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1220): 4291-4305. EDN: VBKSAJ
- Смиренский С.М. 1986. *Эколого-географический анализ авифауны Среднего Приамурья*. Дис... канд. биол. наук. М.: 1-364 (рукопись).
- Спангенберг Е.П. 1940. Наблюдения над распространением и биологией птиц в низовьях реки Имана // *Тр. Моск. зоопарка* 1: 77-136.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Тиунов И.М., Бурковский О.А. (2015) 2023. Интересные встречи птиц в календарные сроки зимы на морском побережье Южного Приморья // *Рус. орнитол. журн.* 32 (2280): 914-923. EDN: AKGQFJ
- Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1-648.
- Hoyt D.F. 1979. Practical methods of estimating volume and fresh weight of bird eggs // *Auk* 96: 73-77.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2286: 1200-1202

Белоплечий орлан *Haliaeetus pelagicus* в Магаданской области: размножение, численность, успех размножения

И.Г.Утехина, Е.Р.Потапов

*Второе издание. Первая публикация в 1995**

Область распространения белоплечего орлана *Haliaeetus pelagicus* в Магаданской области включает в себя 110-километровую полосу побережья Охотского моря. В этом регионе заповедник «Магаданский» является единственной территорией, где установлен заповедный режим. В Приохотье расположено три разрозненных участка заповедника: Кава-Челомджинский, Ольский и Ямский. Сведения о гнездовании белоплечего орлана в заповеднике собираются с 1983 года. С 1991 года в Кава-Челомджинском лесничестве (624756 га) ведётся мониторинг белоплечего орлана. Составлен кадастр гнёзд для Ольского и Ямского участков заповедника. В 1993 году заповедник включился в работу Международного Комитета по изучению белоплечего орлана, что позволило значи-

* Утехина И.Г., Потапов Е.Р. 1995. Белоплечий орлан (*Haliaeetus pelagicus*) в Магаданской области: размножение, численность, успех размножения // *Дневные хищные птицы и совы в неволе*. М., 4: 5-7.

тельно расширить район исследований и объём работ. Весной 1993 года проведено аэровизуальное обследование рек Ола, Лайковая, Армань и Хасын. В 1994 году обследовано всё побережье Тауйской губы и выборочно проведены учёты на севере Охотского моря, включая полуостров Тайгонос до мыса Поворотный.

Для картирования гнёзд крупных хищных птиц и слежения за ходом их гнездования мы применяем мотодельтаплан с двигателем от снегохода «Буран», позволяющим обеспечить 3-часовой полёт пилоту и наблюдателю со скоростью около 70 км/ч. Гнездовые участки осматриваются нами дважды в течение лета – в середине июня, вскоре после вылупления птенцов, и в начале августа, незадолго до их вылета из гнезда. Кроме аэровизуального обследования для сбора информации мы использовали пешие и лодочные маршруты, стационарные наблюдения за гнездовой парой и посещение гнёзд для кольцевания птенцов.

Белоплечий орлан оказался достаточно многочисленным на ряде участков побережья и некоторых реках Северного Охотоморья. На реке Кава плотность орланов составляла 0.76 пар/10 км реки, на Челомдже – 1.4, на Тауе – 0.8 пар/10 км. На Ямском участке заповедника плотность территориальных пар составила 1.77 на 10 км реки. Полностью отсутствует орлан на реках Ола, Лайковая, Хасын, Армань, что, по-видимому, связано со значительным рекреационным и хозяйственным прессом. Граница распределения гнездовых пар на реках области совпадает с верхней границей захода лососёвых рыб в реку. Так, на реке Яме последнее гнездо находится на 35 км реки, а последнее нерестилище – на 100 км реки (устье Тоба). Та же картина наблюдается и на Челомдже: последнее гнездо расположено в устье притока Хурен (160 км реки от моря) в пределах размножения большей части нерестового стада кеты *Oncorhynchus keta* и кижуча *O. kisutch*. Всего в заповеднике и на прилегающих территориях обитает 46 пар белоплечих орланов: 27 в Кава-Челомджинском лесничестве, 8 – в Ольском и 11 – в Ямском лесничестве.

На всем побережье Тауйской губы (459 км) обнаружено 38 территориальных пар белоплечих орланов, что даёт плотность гнездования 8.27 пар на 100 км береговой линии. Однако размещение гнёзд орланов на побережье крайне неравномерно. На некоторых участках орланы не гнездятся вообще, в то время как на других их плотность весьма значительна. В ряде случаев это связано с отсутствием подходящих мест для гнездования, а иногда вызвано сильным фактором беспокойства. По-видимому, большое значение имеет и кормовая ситуация на различных участках побережья.

При проведении учётов на севере Охотоморья самое северное гнездо белоплечих орланов обнаружено на мысе островной. А самая крайняя точка, где наблюдали пару взрослых птиц – залив Пёстрая Дресва. Совсем не отмечен орлан на полуострове Тайгонос.

Во время осеннего хода кеты и кижуча (сентябрь-октябрь) большое количество белоплечих орланов собирается на нерестовых реках. Во время сплава по реке Яме в октябре 1994 года на 45-тикилометровом участке реки мы насчитали 133 птицы. Все отмеченные нами орланы встречены в пределах заповедника, в основном в районе двух нерестовых протоков. Доля взрослых особей составила 41.94%. Неполовозрелые птицы подлетают к нерестилищам с побережья, где они, по-видимому, кочуют в течение лета, так как встречи молодых орланов в летний период на реках в районах гнездования единичны.

Далеко не все половозрелые пары орланов ежегодно приступают к гнездованию. Не размножающиеся в данный год пары, как правило, в течение лета держатся на своих гнездовых участках. Процент загнездившихся пар в разные годы колебался от 37.5 до 76.2% от всех пар, имеющих гнездовые участки.

На Кава-Челомджинском участке заповедника средняя величина выводка за все года наблюдений составила 1.26 ± 0.44 птенца ($n = 34$). Максимальное количество птенцов у орлана на этой территории не превышало 2, однако число пар, у которых было по 2 птенца, колеблется по годам. Выводки из 3 птенцов отмечены у белоплечих орланов, гнездящихся на побережье.

В заповеднике в течение ряда лет прослежен успех размножения белоплечих орланов. Число слётков на загнездившуюся пару колебалось от 0.75 до 1.2, а отношение числа слётков к числу вылупившихся птенцов от 0.62 до 1. В 1994 году, оказавшимся самым неудачным для орланов, коэффициент смертности птенцов (отношение числа птенцов, погибших до подъёма на крыло к общему числу вылупившихся птенцов) составил 0.38.

Представленные здесь материалы являются предварительными в оценке численности и размещения белоплечего орлана на северо-западе его ареала. Проблему можно решить организацией двух экспедиций на корабле вдоль побережья от Магадана до Шантарских островов и Пенжинской губы. В этом случае гнёзда орланов на побережье фиксируются визуально с борта корабля и лодки, поймы рек Охотского бассейна осматриваются с мотодельтаплана на протяжении 100 км от устья.

Отсутствие гнездования белоплечего орлана на северном побережье Охотского моря и полуострове Тайгонос предоставляет возможность обсудить существование как минимум двух географически изолированных популяций этого вида: камчатской и материковой.

Птицы, внесённые в Красную книгу Псковской области: дупель *Gallinago media*

С.А.Фетисов

Сергей Анатольевич Фетисов. Национальный парк «Себежский»,
ул. 7 Ноября, 22, Себеж, Псковская область, 182250, Россия. E-mail: Seb_park@mail.ru

Поступила в редакцию 20 марта 2023

В 2013 году дупель *Gallinago media* был внесён в Красную книгу Псковской области (Приказ... 2013; Шемякина 2014). В связи с этим любые материалы о состоянии этого вида, особенно в современный период, представляют не только повышенный теоретический интерес, но необходимы и для проведения дальнейшего мониторинга распространения, численности и разработки мероприятий по сохранению дупеля с учётом его обитания в конкретных условиях рассматриваемого региона. Тем более, что через каждые 10 лет Красные книги обычно обновляются, а обновление региональной Красной книги должно произойти 2023 году.

В данной статье обобщены материалы, касающиеся пребывания и экологии дупеля на территориях Псковской губернии и области. Для этого мною была проанализирована вся орнитологическая литература по Псковскому краю, включая смежные с Псковской губернией территории (в основном бывшие Гдовский уезд Санкт-Петербургской губернии и Невельский и Себежский уезды Витебской губернии Белоруссии), вошедшие позднее в состав Псковской области (Фетисов 2007а-д, 2014, 2019а; Бардин, Фетисов 2019; Фетисов, Бардин, Шемякина 2021). Это позволило не только уточнить, но и дополнить те сведения, которые вошли в очерк о дупеле, подготовленный О.А.Шемякиной (2014) для региональной Красной книги.

Все места встреч с дупелями, упомянутые в тексте статьи, приведены согласно административно-территориальному делению Псковской области (Пожидаев и др. 1988). Все даты пересчитаны по новому стилю.

Статус вида

В Псковской губернии дупель, как и бекас *Gallinago gallinago*, был весьма обычным пролётным и гнездящимся перелётным видом, в частности, во многих местах на российской стороне Псковско-Чудского озера, включая бывший Гдовский уезд Санкт-Петербургской губернии (Порчинский 1872; Бихнер 1884; Дерюгин 1897; Зарудный 1910), где находили его гнёзда и выводки, а охотники (в первую очередь любители охоты с подружейной собакой) регулярно отстреливали дупелей разного возраста, в том числе молодых. Однако уже в 1920-1930-х годах о дупеле

стали сообщать как о редком, во всяком случае на гнездовании, виде (Нестеров, Никандров 1913а; Чистовский 1927а,б), а в 1960-е годы он стал редко встречаться вокруг Псковско-Чудского озера даже на пролёте (Каменев 1962; Бардин 2000; Щеблыкина 2002; Шемякина 2014; и др.). Более того, сведения о нём в тех же местах отсутствуют в большинстве авифаунистических статей уже за 1970-1990-е годы (Фетисов 2018).

В восточных районах центральной части Псковской области, на границе её с Новгородской и Тверской областями, сведения о состоянии популяции дупеля начали поступать только после создания государственного природного заповедника «Полистовский» в середине 1990-х годов. На его территории к 2013 году этот вид был также признан уже малочисленным и уязвимым (Проект... 1994; Шемякина, Яблоков 2013).

Из южных районов современной Псковской области, с территории Псковского Поозерья, к которой относятся теперь большинство мест бывших Невельского и Себежского уездов Витебской губернии, сведения о дупеле не поступали вплоть до 1982 года. В 1980-х же годах этот вид, по крайней мере в Себежском Поозерье, был отнесён к группе наиболее малочисленных и легко уязвимых птиц (Ильинский и др. 1991), а в настоящее время дупель здесь очень редкий нерегулярно пролётный и, вероятно, гнездящийся вид национального парка «Себежский» и всего Себежского Поозерья (Фетисов и др. 2002; Фетисов 2016, 2021). Так что современный статус и даже сам факт присутствия дупеля в разных местах Псковской области нуждается теперь в постоянном изучении. Тем более, что в настоящее время этот вид стал крайне редким во многих сопредельных регионах: он внесён в Красные книги Республики Беларусь, Эстонии, Ленинградской и Тверской областей, а также в Приложение II Бернской и Боннской конвенций и многие другие природоохранные документы.

Распространение и численность

Несмотря на то, что область гнездования дупеля охватывает всю территорию Псковской области (Гладков 1951; Козлова 1961; Иванов 1976), этот вид к настоящему времени настолько сократил здесь свою численность, что распространён в последние десятилетия крайне спорадично. К тому же в послевоенный период размещение и численность дупеля в Псковской области никто специально не изучал, поэтому и сведения о нём из большинства районов просто отсутствуют, а из других носят фрагментарный характер.

В Псковской губернии в конце XIX – начале XX века дупель был обычным пролётным и гнездящимся видом, например, на Псковско-Чудской приозёрной низменности (Зарудный 1910). В этой местности он был найден в наибольшем числе на гнездовье на сырых лугах, поросших кустарником, вокруг Псковского озера, а также по рекам Лидва,

Кудеб, Черёха и Кебь. В небольшом числе дупель почти ежегодно гнездился также на Рожицких островах на Псковском озере, а 2-3 выводка в некоторые годы можно было найти в дельте реки Великой, в том числе на островах Барский (Пальчиков) и Гладыш, хотя токов там никто не наблюдал. Тока и выводки дупеля были известны в урочище Лужа под самым Псковом, где в 1902 году, например, держалось несколько выводков. Очень хорошие тока располагались, кроме того, недалеко от Пскова между деревнями Крапивенка и Раменье и за Изборском по реке Вруда (Зарудный 1910). По данным А.А.Щетинского (1897), в конце XIX века охотники добывали дупеля всего в 3-4 км от Пскова, причём один охотник мог застрелить больше 30 дупелей за осень. Были случаи, когда во время пролёта два охотника добывали около деревни Солоново до 70 дупелей за вечер, однако уже в 1897 году там с трудом удавалось подстрелить 2-4 птиц. В конце концов в Псковском уезде дупеля стало меньше, чем бекаса, а многие его тока, в частности за деревней Промежица, около Пожниц и в других местах, исчезли. Для успешной охоты на дупеля заядлые охотники были вынуждены отъезжать на расстояния больше 40 км от Пскова, но и там предел их добыче составлял 12 дупелей в день.

На территории Псковской области, судя по литературным данным, дупель встречался и кое-где, скорее всего, гнездился во второй половине XX и в первые десятилетия XXI века как минимум в 11 из 24 районов.

В Бежаницком районе Я.Контиокорпи и Ю.Путанен наблюдали одного дупеля 19 июня 2001 на берегу небольшого эвтрофного водоёма (57°03.5' с.ш., 29°41' в.д.), расположенного между деревнями Липовец-Завещевский и Залешье Успенской волости, примерно в 16 км к северо-западу от посёлка Бежаницы, в бассейне реки Сороть (Контиокорпи, Лэтьенен 2005).

На территории государственного природного заповедника «Полистовский», расположенного на стыке Бежаницкого и Локнянского районов, дупель был зарегистрирован на стадии проектирования этого заповедника (Проект... 1994), а в XXI веке в нём были найдены 3 тока этих куликов: один – на сырых лугах в урочище Свинаево; второй – вблизи деревни Язвы Подберезинской волости; третий – на заливном лугу вдоль берега озера Полисто в районе деревни Ручьи Бежаницкой волости. На этих токах держались по 3-4, максимум 9 самцов (Яблоков 2005; Светлаков 2009; Шемякина, Яблоков 2013).

В Гдовском районе на осеннем пролёте в 1959 году на берегу Чудского озера зарегистрировано 4 дупеля, а в 1969 году на наблюдательном пункте на восточном берегу Тёплого озера – ещё 4; однако на эстонской стороне Чудского озера пролётных дупелей осенью в 1987-1998 годах отметить не удалось (Luigujõe 1999; Luigujõe, Kuresoo 2001; Щеблыкина 2002). Исключением в сложившемся положении с численностью

дупеля в районе Псковско-Чудского озера являются сведения, представленные В.О.Авданиным с соавторами (1998), которые оценили водно-болотное угодье «Псковско-Чудская приозёрная низменность» как «важнейшее ядро поддержания численности вида [дупеля] в европейской части России». В августе 1992 года, по их данным, плотность населения дупеля на отдельных участках угодья достигала 4 ос./га. Более того, ссылаясь на опросные сведения (не указав, кого), они упоминали также о наличии в угодье многочисленных (!?) крупных токов этого вида. Для сравнения замечу, что на эстонской стороне Чудского озера, согласно эстонскому атласу птиц, дупель уже был редким гнездящимся видом (Luigujõe 1999; Luigujõe, Kuresoo 2001).

В Куньинском районе, по словам нескольких знакомых автору охотников и егерей, охотившихся с подружейными собаками, дупель встречался (правда, крайне редко) в конце 1990-х годов (Фетисов, Головань, Леоке 1998; Фетисов 2009).

Локнянский район – см. данные о дупеле, полученные в природном заповеднике «Полистовский» и изложенные выше в разделе по Бежанецкому району.

В Островском районе при проведении сотрудниками Псковского университета орнитологических исследований в июле 2011 года охотовед Г.А.Стрельцов упомянул дупеля среди редких птиц Островского зоологического заказника (Борисов и др. 2011).

В Печорском районе в 1970-х годах на заболоченных лугах на берегу Псковского озера у посёлка Крупн Крупской волости в августе удавалось поднимать на крыло одного дупеля наряду примерно с 20 бекасами (Бардин 2000, 2002)*.

В Порховском районе кормившиеся дупеля встречались в небольшом числе возле водохранилища близ деревни Александровка Туровской волости, а в 2000 году одна особь этого вида отмечена на Радиловском болоте (Яблоков, Васильев 2006).

В Псковском районе осенью 1959-1963 годов единичные встречи дупелей были зарегистрированы на полуострове Мтеж в окрестностях одноимённой деревни Теребищенской волости, но с начала 1970-х годов дупеля н разу встретить больше не удалось (Борисов и др. 2021). В начале 1980-х годов тока дупеля были известны неподалёку от волостного центра Красные Пруды; на них собиралось одновременно до 8 токующих самцов (Тарасов 2005). В дельте же реки Великой, где в начале XX века дупель был особенно многочислен, в летний период в середине 1990-х годов его найти не удалось. Заращение островов в дельте Великой тростником и древесно-кустарниковой растительностью, а также

* Следует отметить, что западный берег Псковского озера в соседней Эстонии долго оставался одним из многих мест гнездования дупеля в Эстонии (Kuresoo 1994). Хотя и там, работая в 1952 году, В.М.Каменев (1962) встретил дупеля всего дважды: 15 и 16 августа.

значительное сокращение площади грязево-песчаных отмелей на реке Великой способствовало, возможно, полному исчезновению дупеля на гнездовье в этих местах (Ильинский, Фетисов 1996).

В Пустошкинском районе, по данным зоолога С.А.Царёва, одиночных дупелей поднимали с собакой (правда, не ежегодно) в конце июля и августе в 1990-х годах на заболоченных кочкарниковых лугах к юго-западу от деревни Ясная Поляна Новой волости, на границе с Себежским районом (Фетисов и др. 2002).

В Себежском районе дупель, вероятно, регулярно, хоть и в небольшом числе, размножался в отдельных местах до середины 1980-х годов (Фетисов и др. 2002; Фетисов 2009). Так, до 1978 года один ток существовал на сырой болотине в пойме реки Исса примерно в 1 км к востоку от деревни Козельцы Томсинской волости; местные охотники, в том числе Л.В.Павлов, насчитывали на нём до 20 токующих птиц. Помимо того, по свидетельству местного охотника В.Л.Прокофьева, небольшой дупелиный ток сохранялся до конца 1990-х годов на кочкарниковом лугу в пойме той же реки Исса не далее 1.5 км к юго-востоку от деревни Брод Томсинской волости (Фетисов и др. 2002). Ещё один небольшой ток дупелей был найден И.В.Ильинским и С.А.Фетисовым в начале мая 1983 года на кочковатом сыром лугу, расположенном всего в 600 м от деревни Осыно Лавровской волости. До начала выпаса скота (9 мая 1983) его посещали не менее 3 самцов, но потом ток был разогнан. На следующий год, 21 и 22 мая 1984, примерно в тех же местах удалось отметить голоса уже только 2 одиночных самцов, но после этого и они исчезли (Фетисов и др. 2002). В первой половине августа в середине 1970-х и в течение 1980-х годов одиночных дупелей автору удавалось также изредка поднимать на крыло с помощью собаки на сырых поросших кустами лугах в урочище Колищи, ныне Идрицкой волости, в верховьях небольшой речки Тростница.

На территории национального парка «Себежский» одиночных дупелей наблюдали, кроме того, в 1983-1984 и 1992 годах во время весеннего пролёта и в период летних перемещений (в конце июля – августе) на сырых поросших кустами лугах в урочище Орловичи, на восточном берегу озера Нечерица и около деревни Осыно (Ильинский, Фетисов 1994; Фетисов 2009). Кроме того, по данным А.И.Стукальцова, в первой декаде мая 2006 года там токовали 3-5 самцов (Фетисов 2016, 2017). Однако в связи с прекращением сенокошения в урочище Орловичи луга там заросли густым мелколесьем, и этот дупелиный ток тоже перестал существовать (Фетисов 2019 б, 2021).

В Усвятском и Куньинском районах, на границе со Смоленской областью (в квадрате 36UUG3) в мае-июне 2016 и 2018 годов Д.Е.Те (2018) отметил 3-4 гнездовых пары дупелей (Григорьев, Косенков, Фетисов 2019).

Места встреч дупеля и расположения его токов в Псковской области в послевоенный период показаны на рисунке. Хочется надеяться, что на самом деле состояние популяции этого вида в Псковской области несколько лучше того, что отображено на схеме, по крайней мере по двум причинам. Во-первых, в области осталось ещё довольно много мест, пригодных для гнездования дупеля; во-вторых, все 4 дупелиных тока, найденные в XXI веке, оказались в государственном природном заповеднике «Полистовский» и национальном парке «Себежский», где в этот период регулярно проводились орнитологические исследования. Сведения же о дупеле, поступавшие раньше от охотников, теперь перестали поступать вовсе или вызывают сомнение в их достоверности, поэтому для дальнейшего изучения распространения и численности дупеля в Псковской области необходима организация специального исследования.

Для получения некоторой общей картины, позволяющей судить о том, как складывалось современное состояние популяции дупеля на территории Псковской области, приведу ещё ряд сведений об этом виде, полученных ранее в ряде сопредельных с ней регионах. Так, в Северной Белоруссии, например, на Городокской гряде (Дорофеев 1970), ещё в 1960-х годах дупель был обычным гнездящимся видом. Значительное сокращение его численности было отмечено в 1970-1990-е годы, после чего он стал немногочисленной гнездящейся перелётной и пролётной птицей, обитающей в гнездовое время на заболоченных пойменных лугах, на низинных и переходных болотах с грязевыми отмелями, по окраинам верховых болот. Всего в Белоруссии в конце 1990-х годов насчитывали 2-5 тыс. пар дупелей (Никифоров и др. 1997), а теперь он внесён в Красную книгу Республики Беларусь (2015). В северных районах Смоленской области в первой половине XX века дупель считался обычным охотничьим видом (Граве 1951), но к началу XXI века его численность там уменьшилась многократно (Те и др. 2006). Начиная с 1950-х годов резкий спад численности дупеля был отмечен также в Тверской области, хотя ещё в 1990-х годах, по данным охотничьих обществ, отдельные его тока сохранились в сопредельных с Псковской областью районах – Жарковском, Западновинском, Торопецком (Николаев 1998). Два тока были известны в охранной зоне Центрально-Лесного заповедника и на реке Кушалка в Рамешковском районе (Авданин 2004). Правда, большинство дупелиных токов в Тверской области насчитывают теперь не более 5-10 самцов (Николаев 2000). Если в начале XX века на юго-западе Тверской области охотники добывали до 80-100 и более птиц в день (Зиновьев 1980), то в 2002 году дупеля стали охранять и в этом регионе (Красная книга... 2002). В Латвии дупель значительно снизил свою численность на гнездовании уже в конце XIX века, хотя на пролёте оставался ещё многочисленным. Однако в 1960-1970-х годах сведения о гнездовании дупеля в Латвии отсутствовали, а на пролёте орнитологи

встречали его не каждый год и в единичных случаях (Страздс 1983). В связи с этим данный вид не был внесён Я.Приедниексом с соавторами (1989) в «Атлас гнездящихся птиц Латвии. 1980-1984». В Новгородской области, по наблюдениям, проводившимся в 1971-1984 годах, в Валдайском районе дупель считался возможно гнездящейся, но очень редкой птицей (Коротков, Морозов 2006). Его распространение носит спорадичный характер. Так, 3 июля 1995 на берегу протоки Ваволь на правом берегу реки Волхов была встречена всего одна особь (Ильинский, Фёдоров 1997). Тем не менее, местами остались небольшие очаги, где этот вид ещё, вероятно, размножается. Например, 8 апреля 2017 на зарастающем поле западнее деревни Андроновы токовали 3 дупеля, а при подходе к ним были испугнуты ещё 2 молчавших птицы (Архипов, Зуева 2020). В Эстонии дупель – гнездящийся вид; правда, его общая численность в конце XX века составляла в этой стране всего 150-200 гнездовых пар (Kuresoo 1994). В Ленинградской области явная тенденция к уменьшению численности дупеля наметилась уже в 1950-1970-е годы (Мальчевский, Пукинский 1983). Но тогда дупель был ещё достаточно обычен во многих местах, особенно во время миграций. Однако в начале XXI века этот вид был включён в Красную книгу Ленинградской области (Ильинский 2002; Головань 2018) и Красную книгу Санкт-Петербурга (Ильинский 2004; Иовченко 2018). Таким образом, на сегодняшний день можно констатировать, что большинство ранее известных мест размножения дупеля исчезло на территориях почти всех регионов, сопредельных с Псковской областью.

Материалы по экологии и поведению дупеля в Псковской области

Несмотря на то, что дупель до 2014 года был охотничьим видом птиц Псковской области, материалы по его экологии в этом регионе до сих пор крайне фрагментарны.

Прилёт и пролёт весной. В Псковской губернии, в частности в ближайших окрестностях Пскова, дупель появлялся весной заметно позднее бекаса. Наиболее ранние его встречи – 14 апреля 1897 и 19 апреля 1902. С 23 апреля он становился уже обычен (Зарудный 1910; Нестеров, Никандров 1913б; Чистовский 1927а,б). В Псковском Поозерье дупель прилетает, по-видимому, в третьей декаде апреля. Для сравнения замечу, что в Эстонии первые особи появляются в апреле (Kuresoo 1994). В Ленинградской области прилёт происходит обычно в середине апреля и продолжается до начала мая (Мальчевский, Пукинский 1983). В национальном парке «Смоленское Поозерье» первая весенняя встреча дупеля известна 11 апреля (Те и др. 2006).

Период размножения. Сведения о размножении дупеля в условиях Псковской (губернии) области, как и прочие данные по его экологии,

крайне скудны. Отдельные особи под Псковом начинали токовать очень рано: в 1902 году в урочище Лужа 2 самца токовали поздно вечером уже 20 апреля. Иногда токуют, вероятно, и пролётные особи, которые потом здесь не размножаются. Разгар токования наблюдали обычно 4-13 мая, но он мог сдвигаться и до 23 мая (Зарудный 1910). В Себежском районе токовавших дупелей наблюдали в первой декаде мая 1993 и 2006 годов. В Смоленской области в пойме реки Ельша у посёлка Подосинки токование дупелей М.В.Сиденко отмечала с конца апреля до конца июня (Те и др. 2006).

Ссылаясь на сведения А.А.Щетинского, С.М.Чистовский (1927а,б) писал, что дупель устраивает гнёзда в основном среди хлебных полей, окружённых болотами – именно там он постоянно добывал молодых особей. Для своего размножения птицы из года в год занимают одни и те же полянки, чаще сухие, окружённые плотными зарослями берёз и ив.

Птенцы у дупеля появляются 14 июня – 13 июля (Бихнер 1884). Так, на острове Гладыш в дельте реки Великой крупный, но ещё нелётный птенец был пойман в 1893 году 26 июня (Зарудный 1910). Однако известны и очень поздние выводки: например, Е.И.Исполатов в 1890 году добыл пухового птенца в Псковском уезде 19 августа (Зарудный 1911), а у села Корлы ещё нелётного птенца удалось поймать в 1910 году 20 августа (Нестеров, Никандров 1913а). Н.К.Рерих (2007) сообщает о находках в окрестностях Извары (ныне Волосовский район Ленинградской области) недавно вылупившихся птенцов дупеля 27 июля 1890 и 17 июля 1891 (по новому стилю).

Отлёт и пролёт осенью. Осенний отлёт дупеля под Псковом начинается 3-13 августа. Массовый пролёт проходит обычно 24 августа – 2 сентября, причём иногда он сдвигается и на 3-13 сентября. В середине-конце сентября дупель также не редкость (Зарудный 1910). На южном берегу Псковского озера и в дельте Великой начало пролёта отмечали 28 июля – 1 сентября: 28 июля 1913, 14 августа 1911-1912, 29 августа 1914, 1 сентября 1909 (Нестеров, Никандров 1913а,б, 1914, 1915), в среднем 17 августа ($n = 5$, 1909-1914 годы). По данным других авторов, дупель летит осенью с 28 августа до 28 сентября (Щетинский 1897) и даже в середине октября (Чистовский 1927а,б). Последние особи (очень редко) могут оставаться до 23 октября (Зарудный 1910). На южном берегу Псковского озера в 1909 году последний дупель в сезоне был добыт 2 октября, в 1910 – 7 октября (Нестеров, Никандров 1913б).

Для сравнения приведу, что осенний пролёт дупеля в Эстонии начинается в августе и продолжается до конца сентября (Kuresoo 1994). В Ленинградской области пролёт начинается обычно в конце августа (хотя перемещения местных птиц, преимущественно самцов, происходят уже в первой декаде августа) и завершается в основном во второй половине сентября; наиболее поздний встречи – 21 и 27 сентября 1960 (Мальчев-

ский, Пукинский 1983). В Приладожье осенний пролёт дупеля практически не заметен, что, возможно, связано и с отсутствием подходящих для него биотопов. Так, по данным регулярных учётов с охотничьими собаками со второй декады июля до конца октября на заливных лугах, окраинах тростниковых займищ и участках мелколиственного леса, расположенных между Новолadoжским каналом и Лadoжским озером, в 2004-2008 годах одиночных дупелей отмечали в течение 5-10 дней в середине-конце августа (Пчелинцев 2012).

Лимитирующие факторы и меры охраны дупеля в Псковской области

Основная причина современного спорадического распространения дупеля, ставшего повсеместно очень редким не только в Псковском Поозерье, но и на всём северо-западе европейской части России, а также в странах Прибалтики и Белоруссии, кроется, вероятно, в неограниченном отстреле особей этого вида – излюбленных объектов многих охотников, особенно при спортивной стрельбе из-под ружейной собаки – как на местах размножения дупеля, так и во время его осеннего пролёта (Зарудный 1910; Шемякина 2014). К тому же вместо своевременного ограничения квот на добычу дупеля, когда его численность ещё была способна к сравнительно быстрому восстановлению, последовало новое сокращение численности вида из-за масштабных осушительных работ. Например, в Белоруссии численность дупеля в середине 1950-х годов уменьшилась в 2.0-2.5 раза (Красная книга... 2015). Помимо того, после периода «перестройки» в связи с деградацией и зарастанием бывших сельскохозяйственных угодий вновь начала сокращаться площадь используемых дупелем мест обитания и одновременно ещё больше усиливаться фрагментация единого ареала на изолированные и малочисленные поселения вида.

В настоящее время наиболее действенными мерами для сохранения дупеля в Псковской области следует признать, вероятно, полный запрет охоты на этих птиц; выявление и охрану мест токования и размножения дупеля, а также мест его «высыпок» во время осеннего пролёта с целью охраны таких мест (в том числе путём ограничения на них сельскохозяйственных работ и выпаса скота, уменьшения фактора беспокойства), а также пропаганда охраны вида, в первую очередь среди местного населения. Наиболее просто и эффективно подобные мероприятия можно проводить, конечно, на территории уже существующих в регионе ООПТ, но их относительная площадь по отношению к общей площади области, к сожалению, очень мала, поэтому проблему восстановления численности дупеля в Псковской области за счёт проведения таких работ только на ООПТ решить невозможно. Несомненно, что для этой цели нужно привлекать ещё сотрудников охотничьего хозяйства и охотников.

До 2013 года – до момента издания приказа Государственного комитета Псковской области по природопользованию и охране окружающей среды от 18.07.2013 г. № 550 «Об утверждении Перечня объектов животного и растительного мира, занесённых в Красную книгу Псковской области» – орнитологи, работавшие в Псковской области, не раз выходили с предложением внести дупеля в Красную книгу Псковской области (Фетисов, Ильинский 1993; Иванов и др. 1998; Ильинский, Фетисов 2000), тем более что он был внесён в «Аннотированный перечень таксонов и популяций животных, нуждающихся в особом внимании к их состоянию в природной среде» (см. приложение 3 к Красной книге Российской Федерации, 2001). В результате их предложение было учтено и в законодательном отношении дупель теперь охраняется в Псковской области повсеместно. Наряду с этим мониторинг численности этого вида в связи с недостатком в регионе профессиональных орнитологов проводится, особенно в последнее десятилетие, пожалуй, только в национальном парке «Себежский» (Фетисов и др. 2000; Ильинский и др. 2001; Фетисов 2005, 2022) и в государственном природном заповеднике «Полистовский» (Светлаков 2009; Шемякина, Яблоков 2013), отчасти – в государственном заказнике «Ремдовский» (Ильинский, Фетисов 2006; Конечная, Мусатов, Фетисов 2008). Помимо того, дупель внесён в список особо ценных птиц такого проектируемого рамсарского водно-болотного угодья Псковского Поозерья, как «Жижигское Поозерье» (Конечная, Мусатов, Фетисов 2009; Кайгородова и др. 2010; Fedotov *et al.* 2010), которое, к сожалению, так и не было создано.

Л и т е р а т у р а

- Авданин В.О. 2004. Как наблюдать и учитывать дупелей *Gallinago media* на току // *Рус. орнитол. журн.* **13** (267): 677-679. EDN: IBYGOV
- Авданин В.О., Розов Н.Г., Виноградов В.Г. 1998. Псковско-Чудская приозёрная низменность // *Водно-болотные угодья России. Том 1. Водно-болотные угодья международного значения*. М., **47**: 56-64.
- Архипов В.Ю., Зуева Н.В. 2020. Редкие виды птиц Рдейского заповедника, города Холма Новгородской области и их окрестностей в 2017 и 2018 годах // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1898): 1131-1148. EDN: GQEFXN
- Бардин А.В. 2000. *Инвентаризация орнитофауны Печорского района для составления видового кадастра птиц и формирования кадастра ООПТ Псковской области*. Отчёт по договору № 510 между Комитетом природных ресурсов по Псковской области и Балтийским фондом природы. СПб.: 1-69 (рукопись).
- Бардин А.В. 2002. Видовой список птиц Печорского района Псковской области // *Обзор состояния окружающей природной среды Псковской области за 2000 год*. Псков: 71-77.
- Бардин А.В., Фетисов С.А. 2019. Птицы Псковской области: аннотированный список видов // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1733): 731-789. EDN: MLBQMN
- Бихнер Е.А. 1884. Птицы С.-Петербургской губернии: Материалы, литература и критика // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* **14**, 2: 359-624.
- Борисов В.В., Гусарова Ю.Н., Урядова Л.П., Щерблыкина Л.С. 2021. Редкие и охраняемые виды птиц в период осенних миграций на Псковско-Чудском озере и его побережье (по результатам полевых наблюдений с 1956 по 2008 год) // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2054): 1590-1603. EDN: RMCJTJ

- Борисов В.В., Урядова Л.П., Фёдорова Е.Г., Шемякина О.А., Щерблыкина Л.С. 2011. Птицы и млекопитающие Островского государственного зоологического заказника Псковской области // *Проблемы социально-экономической и эколого-хозяйственной политики стран бассейна Балтийского моря. Материалы междунаро. науч.-практ. конф.* Псков: 208-219.
- Гладков Н.А. 1951. Отряд кулики Limicolae или Charadriiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 3: 3-372.
- Головань В.И. 2018. Дупель *Gallinago media* (Latham, 1787) // *Красная книга Ленинградской области: Животные*. СПб.: 425-426.
- Граве Г.Л. 1951. Птицы // *Животный мир Смоленской области. Позвоночные животные*. Смоленск: 65-122.
- Григорьев Э.В., Косенков Г.Л., Фетисов С.А. 2019. Материалы о птицах для ведения Красной книги Псковской области и России, собранные в 2018 году // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1778): 2543-2557. EDN: JPYRPP
- Дерюгин К.М. 1897. Орнитологические исследования в Псковской губернии // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* Отд. зоол. и физиол. **27**, 3: 17-38.
- Дорофеев А.М. 1970. Гнездящиеся птицы Городокской гряды (эколого-фаунистический обзор) // *Животный мир Белорусского Поозерья*. Минск: 37-79.
- Зарудный Н.А. (1910) 2003. Птицы Псковской губернии // *Рус. орнитол. журн.* **12** (234): 939-957. EDN: IJVUOH
- Зарудный Н.А. (1911) 2010. Новое к орнитофауне Псковской губернии // *Рус. орнитол. журн.* **19** (611): 2043. EDN: MVPOAH
- Зиновьев В.И. 1980. *Птицы лесной зоны европейской части СССР (Ржанкообразные)*. Калинин: 1-84.
- Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-276.
- Иванов В.Н., Иванов С.Ю., Ильинский И.В., Урядова Л.П., Фетисов С.А. 1998. Наземные позвоночные, рекомендованные в Красную книгу России, в фауне Псковской области // *Проблемы сохранения биоразнообразия Псковской области*. СПб.: 115-118.
- Ильинский И.В. 2002. Дупель *Gallinago media* (Lath.) // *Красная книга природы Ленинградской области*. Т. 3. Животные. СПб.: 386-387.
- Ильинский И.В. 2004. Дупель *Gallinago media* (Latham, 1787) // *Красная книга природы Санкт-Петербурга*. СПб.: 130-131.
- Ильинский И.В., Фетисов С.А. 1994. Видовой состав и характер пребывания птиц в проектируемом национальном парке «Себежский» // *Земля Псковская, древняя и современная. Тез. докл. к науч.-практ. конф.* Псков: 129-145.
- Ильинский И.В., Фетисов С.А. 1996. Летняя орнитофауна дельты реки Великой и возможные причины её динамики // *Северо-Запад России: проблемы экологии и устойчивого развития. Материалы науч.-практ. конф. Тезисы и статьи*. Псков, 1: 62-64.
- Ильинский И.В., Фетисов С.А. 2000. Редкие виды птиц на территории Псковской области // *Редкие, исчезающие и малоизученные птицы России*. М.: 48-53.
- Ильинский И.В., Фетисов С.А. 2006. Видовой список наземных позвоночных животных (1956-2006 годы) // *Рамсарское водно-болотное угодье «Псковско-Чудская приозёрная низменность»*. Псков: 321-327 (Псковские особо охраняемые природные территории федерального значения. Вып. 2).
- Ильинский И.В., Фетисов С.А., Головань В.И., Фёдоров В.А. 1991. Летняя орнитофауна Себежского Поозерья // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, 2, 1: 245-246.
- Ильинский И.В., Фетисов С.А., Головань В.И., Фёдоров В.А. 2001. Птицы (Aves) // *Биоразнообразие и редкие виды национального парка «Себежский»*. СПб.: 208-218.
- Ильинский И.В., Фёдоров В.А. 1997. Материалы по птицам среднего течения реки Волхов (Ленинградская и Новгородская области) // *Рус. орнитол. журн.* **6** (16): 17-20. EDN: NBNICR
- Иовченко Н.П. 2018. Дупель *Gallinago media* (Latham, 1787) // *Красная книга Санкт-Петербурга*. СПб.: 457-458.

- Кайгородова Е.Ю., Конечная Г.Ю., Максименков М.В., Мусатов В.Ю., Панченко С.М., Федотов Ю.П., Фетисов С.А., Шкаликов В.А., Юргенсон Н.А. 2010. *Сохранение трансграничных водно-болотных угодий Беларуси, России и Украины*. М.
- Каменев В.М. 1962. *Водоплавающие и болотные птицы Чудского озера (Пейпси)*. Диплом. работа. Л.: 1-78 (рукопись).
- Козлова Е.В. 1961. *Ржанкообразные. Подотряд Кулики*. М.; Л.: 1-501 (Фауна СССР. Птицы. Т. 2, вып. 1, ч. 2).
- Конечная Г.Ю., Мусатов В.Ю., Фетисов С.А. 2008. Материалы для информационного листа рамсарского водно-болотного угодья «Псковско-Чудская приозёрная низменность» // *Природа Псковского края* **25**: 3-46.
- Конечная Г.Ю., Мусатов В.Ю., Фетисов С.А. 2009. Материалы для информационного листа потенциального рамсарского водно-болотного угодья «Жижицкое Поозерье» // *Природа Псковского края* **30**: 4-18.
- Контиокорпи Я., Лэтьенен М. 2005. Гнездование среднего пёстрого дятла *Dendrocopos medius*, черношейной поганки *Podiceps nigricollis* и встречи других редких птиц в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **14** (305): 1071-1073. EDN: IBKCAN
- Коротков К.О., Морозов Н.С. 2006. Орнитофауна северной части Валдайской возвышенности // *Рус. орнитол. журн.* **15** (315): 338-344. EDN: IASKLR
- Красная книга Псковской области*. 2014. Псков: 1-544.
- Красная книга Республики Беларусь. Животные: редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды диких животных*. 2015. 4-е изд. Минск: 1-317.
- Красная книга Российской Федерации: Животные*. 2001. М.: 1-862.
- Красная книга Тверской области*. 2002. Тверь: 1-256.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Нестеров П.В., Никандров Я.Н. 1913а. Прилёт, пролёт и гнездование птиц в окрестностях г. Пскова // *Ежегодн. Зоол. музея Акад. наук* **18**, 1: 102-124.
- Нестеров П.В., Никандров Я.Н. 1913б. Материалы к авифенологии окрестностей г. Пскова (1912 г.) // *Птицевед. и птицеводство* **4**, 4: 294-299.
- Нестеров П.В., Никандров Я.Н. 1914. Материалы к авифенологии окрестностей г. Пскова (1913 г.) // *Птицевед. и птицеводство* **5**, 1: 27-39.
- Нестеров П.В., Никандров Я.Н. 1915. Материалы к авифенологии окрестностей г. Пскова (1914 г.) // *Птицевед. и птицеводство* **6**, 1: 38-48.
- Никифоров М.Е., Козулин А.В., Гричик В.В., Тишечкин А.К. 1997. *Птицы Беларуси на рубеже XXI века: Статус, численность, распространение*. Минск: 1-188.
- Николаев В.И. 1998. *Птицы болотных ландшафтов национального парка «Завидово» и Верхневолжья*. Тверь: 1-215.
- Николаев В.И. 2000. *Болота Верхневолжья. Птицы*. М.: 1-216.
- Пожидаев И.С., Герасимёнок Т.Е., Фёдоров С.М., Карпов К.И. 1988. *Административно-территориальное деление Псковской области (1917-1988). Справочник*. Л.: 1-640.
- Порчинский И.А. 1872. О фауне позвоночных Гдовского уезда, Петербургской губернии // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* **3**: 371-402.
- Приедниекс Я., Страдс М., Страдс А., Петриньш А. 1989. *Атлас гнездящихся птиц Латвии. 1980-1984*. Рига: 1-351.
- Приказ Государственного комитета Псковской области по природопользованию и охране окружающей среды от 18.07.2013 г. № 550 «Об утверждении Перечня объектов животного и растительного мира, занесённых в Красную книгу Псковской области».
- Проект организации государственного природного заповедника Министерства охраны окружающей среды и природных ресурсов Российской Федерации «Полистовский». 1994. М.: 1-196 (рукопись, фонды Госкомэкологии Псковской области).
- Пчелинцев В.Г. 2012. О летне-осенней миграции бекаса *Gallinago gallinago*, гаршнепа *Limnospiza minima*, дупеля *Gallinago media* и вальдшнепа *Scolopax rusticola* в Южном Приладожье // *Рус. орнитол. журн.* **21** (755): 1062-1063. EDN: OXDZZT
- Рерих Н.К. 2007. К вопросу о второй кладке дупеля *Gallinago media* и перепела *Coturnix coturnix* // *Рус. орнитол. журн.* **16** (376): 1214. EDN: IAZUER

- Светлаков А.Н. 2009. К вопросу о сезонных перемещениях водоплавающих и околоводных птиц в районе Полистовского заповедника // *Сбалансированное развитие Северо-Запада России: современные проблемы и перспективы. Материалы обществ.-науч. конф. с международ. участием. Статьи и тезисы*. Псков: 208-210.
- Страздс М. 1983. Дупель *Gallinago media* (Brunn.) // *Птицы Латвии: Территориальное размещение и численность*. Рига: 95-96.
- Тарасов В.А. 2005. Заметки о редких видах птиц Псковской области // *Природа Псковского края* **19**: 16-20.
- Те Д.Е. 2018. Фауна и население птиц Европейской России. Квадрат 36UUG3. Смоленская и Псковская области // *Ежегодн. Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* **11**: 42-53.
- Те Д.Е., Сиденко М.В., Галактионов А.С., Волков С.М. 2006. *Птицы национального парка «Смоленское Поозерье»*. Смоленск: 1-176.
- Фетисов С.А. 2005. Видовой список позвоночных животных // *Национальный парк «Себежский»*. Псков: 256-274 (Псковские особо охраняемые природные территории федерального значения. Вып. 1).
- Фетисов С.А. 2007а. История орнитофаунистических исследований в Псковской области в послевоенный период. 1. 1946-1960 годы // *Рус. орнитол. журн.* **16** (342): 99-112. EDN: IAGUNH
- Фетисов С.А. 2007б. История орнитофаунистических исследований в Псковской области в послевоенный период. 2. 1960-е годы // *Рус. орнитол. журн.* **16** (343): 131-140. EDN: IAGUPP
- Фетисов С.А. 2007в. История орнитофаунистических исследований в Псковской области в послевоенный период. 3. 1970-е годы // *Рус. орнитол. журн.* **16** (344): 163-176. EDN: IANGXT
- Фетисов С.А. 2007г. История орнитофаунистических исследований в Псковской области в послевоенный период. 4. 1980-е годы // *Рус. орнитол. журн.* **16** (345): 195-214. EDN: IANGZH
- Фетисов С.А. 2007д. История орнитофаунистических исследований в Псковской области в послевоенный период. 5. 1990-е годы // *Рус. орнитол. журн.* **16** (346): 227-258. EDN: IANHBZ
- Фетисов С.А. 2009. Охраняемые и редкие птицы водно-болотных угодий Псковского Поозерья на границе с Белоруссией // *Рус. орнитол. журн.* **18** (471): 435-459. EDN: KALXNR
- Фетисов С.А. 2014. История орнитофаунистических исследований в Псковской области в послевоенный период. 6. 2000-е годы // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1079): 3855-3892. EDN: TANPOX
- Фетисов С.А. 2016. Особо охраняемые виды птиц национального парка «Себежский»: инвентаризация и мониторинг состояния популяций в 1982-2015 годах // *Изучение и сохранение природного и историко-культурного наследия ООПТ Псковской области*. Себеж: 156-208.
- Фетисов С.А. 2017. Птицы национального парка «Себежский», охраняемые в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1420): 1107-1163. EDN: XYYSXX
- Фетисов С.А. 2018. *Водно-болотные птицы в районе российской стороны Псковско-Чудского водоёма и рамсарском угодье «Псковско-Чудская приозёрная низменность»*. Материалы для оценки современного состояния видов, разработки системы их мониторинга и мероприятий по сохранению природных комплексов. Себеж: 1-710. (Тр. нац. парка «Себежский». Вып. 6).
- Фетисов С.А. 2019а. История орнитофаунистических исследований на территории современной Псковской области в 1891-1940 годах // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1720): 215-235. EDN: VQOCOW
- Фетисов С.А. 2019б. Результаты инвентаризации и мониторинга орнитофауны национального парка «Себежский» (по состоянию на 2019 год) // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1776): 2459-2492. EDN: XXPZMB
- Фетисов С.А. 2021. Неворобьиные птицы национального парка «Себежский»: аннотированный список видов (по состоянию на июль 2021 года) // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2090): 3147-3189. EDN: EISWRY

- Фетисов С.А. 2022. Национальный парк «Себежский» – перспективная ООПТ для изучения и сохранения охраняемых видов птиц на трансграничном уровне, в условиях Псковского и Белорусского Поозерий // *Научные исследования и экологический мониторинг на особо охраняемых природных территориях России и сопредельных стран*. М.: 501-507.
- Фетисов С.А., Бардин А.В., Шемякина О.А. 2021. История авифаунистических исследований в Псковской области. 8. 2011-2020 годы // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2120): 4563-4605. EDN: YILJBN
- Фетисов С.А., Головань В.И., Леоке Д.Ю. 1998. Орнитологические наблюдения в Куньинском районе Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **7** (53): 3-20. EDN: JZAWZN
- Фетисов С.А., Ильинский И.В. 1993. Наземные позвоночные животные, наиболее нуждающиеся в охране на территории Себежского национального парка // *Краеведение и охрана природы*. Псков: 49-52.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Фёдоров В.А. 2000. Видовой состав и статус птиц Себежского Поозерья и национального парка «Себежский» // *Социальные и экологические проблемы Балтийского региона. Материалы обществ.-науч. конф. Докл. и тез.* Псков: 146-155.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Фёдоров В.А. 2002. *Птицы Себежского Поозерья и национального парка «Себежский»*. СПб., 1: 1-152.
- Чистовский С.М. 1927а. Птицы Псковской губернии // *Познай свой край. Сб. Псков. общ-ва краевед.* Псков, **3**: 82-101.
- Чистовский С.М. 1927б. *Птицы Псковской губернии («Каталог птиц Псковского краеведческого естественно-научного музея» и «Промысловая или охотничья дичь Псковской губернии»)*. Псков: 1-22.
- Шемякина О.А. 2014. Дупель – *Gallinago media* Latham, 1787 // *Красная книга Псковской области*. Псков: 430.
- Шемякина О.А., Яблоков М.С. 2013. Птицы заповедника «Полистовский» и сопредельных территорий // *Вестн. Псков. ун-та. Сер. Естеств. и физ.-мат. науки* **2**: 81-104. EDN: RDFLXZ
- Щеблыкина Л.С. 2002. Встречи редких и охраняемых видов птиц в период осенних миграций на территории водно-болотного угодья «Псковско-Чудская приозёрная низменность» // *Природные и культурные ландшафты: проблемы экологии и устойчивого развития. Материалы обществ.-науч. конф. с международ. участием*. Псков, **2**: 64-68.
- Щетинский А.А. 1897. Очерк охоты в окрестностях Пскова // *Вестн. Псков. губернского земства* **3**: 13-21.
- Яблоков М.С. (2005) 2012. Встречи редких видов птиц в Полистовском заповеднике в 2005 году // *Рус. орнитол. журн.* **21** (748): 860-870. EDN: OWMNQR
- Яблоков М.С., Васильев С.Н. 2006. Птицы среднего течения реки Шелони // *Рус. орнитол. журн.* **15** (315): 327-337. EDN: IASKLH
- Fedotov Yu.P., Fetisov S.A., Kaigorodova Ye.Yu., Konechnaya G.Yu., Maksimenkov M.V., Musatov V.Yu., Panchenko S.M., Shkalikov V.A., Yurgenson N.A. 2010. *Conservation of Transboundary Belarussian-Russian and Russian-Ukrainian Wetlands*. M.
- Luigujoe L. 1999. Linnud // *Peipsi*. Tallinn: 165-171.
- Luigujoe L., Kuresoo A. 2001. Birds // *Flora and fauna. Lake Peipsi*. Tartu: 112-118.
- Kuresoo A. 1994. Great Snipe *Gallinago media* (Lath.) // *Birds of Estonia: status, distribution and numbers*. Tallinn: 111-112.

Распространение сорокопутов Laniidae в Кузнецко-Салаирской горной области

А.В.Ковалевский, Я.А.Редькин,
В.Б.Ильяшенко, Н.В.Скалон

Александр Викторович Ковалевский, Вадим Борисович Ильяшенко,
Николай Васильевич Скалон. Кемеровский государственный университет,
Кемерово, Россия. E-mail: passer125@yandex.ru; vadilj@kemsu.ru; nshakon@kem.su.ru
Ярослав Андреевич Редькин. Зоологический музей, Московский государственный университет
им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия. E-mail: yardo@mail.ru

Второе издание. Первая публикация в 2015*

По Кузнецко-Салаирской горной области проходит Енисейско-Кузнецкий меридиональный зоогеографический рубеж, разделяющий Сибирь на Западную, на территории которой преобладают представители европейской фауны, и Восточную с преобладанием восточносибирских и дальневосточных видов. Этот рубеж хорошо прослеживается у многих групп беспозвоночных животных (Белышев, Харитонов 1983; Сергеев 1986) и некоторых позвоночных (Polyakov *et al.* 2009). Такое пограничное положение Кузнецко-Салаирской горной области обуславливает богатство фауны региона и делает особенно актуальной проблему сохранения её биологического разнообразия.

На территории Кузнецко-Салаирской горной области наблюдается совместное обитание многих видов птиц, имеющих западное и восточное происхождение. Авифауна Салаиро-Кузнецкой горной области отличается проникновением в высокогорные участки некоторых видов со стороны Западных Саян и Алтая, а также отсутствием типичных обитателей северной тайги и тундры (Гагина 1979). Аналогичная ситуация наблюдается у сорокопутов. Для сибирского жулана *Lanius cristatus* эта область является западной границей распространения, а для обыкновенного жулана *Lanius collurio* – восточной.

Не менее важным с научной точки зрения является уточнение видовой и подвидовой принадлежности представителей группировки «серых сорокопутов», встречающихся в обсуждаемом регионе. Современные результаты филогеографического анализа, основанные на изучении последовательностей митохондриальных генов, показали, что формы, ранее объединявшиеся в составе «серого сорокопута», принадлежат к двум филогенетически удалённым комплексам, один из которых включает и другие хорошо обособленные виды крупных сорокопутов (Klassert *et al.* 2008;

* Ковалевский А.В., Редькин Я.А., Ильяшенко В.Б., Скалон Н.В. 2015. Распространение видов семейства Сорокопутовые Laniidae в Кузнецко-Салаирской горной области // *Вестн. Томск. ун-та. Биол.* 4 (32): 76-90.

Olsson *et al.* 2010; Poelstra 2010; Dickinson, Christidis 2014). Первый комплекс объединил европейские популяции *L. excubitor excubitor* Linnaeus, 1758 и лесостепного (белокрылого) серого сорокопута *L. e. leucopterus* Severtzov, 1875, подвиды пустынного сорокопута *L. lahtora lahtora* (Sykes, 1832), *L. l. pallidirostris* Cassin, 1852, *L. l. aucheri* Bonaparte, 1853, *L. l. buryi* Lorentz et Hellmayer, 1901, мадагаскарского сорокопута *L. uncinatus* Sclater et Hartlaub, 1881, подвиды африканского серого сорокопута *L. elegans elegans* Swaison, 1832, *L. e. leucopygos* Hemprich et Ehrenberg, 1833, *L. e. algeriensis* Lesson, 1839, а также канарского сорокопута *L. koenigi* Hartert, 1901. В состав второго комплекса вошли все прочие азиатские и североамериканские представители группировки серых сорокопутов, иберийский сорокопут *L. meridionalis* Temminck, 1820, клинохвостый сорокопут *L. sphenocercus* Cabanis, 1873, американский сорокопут *L. ludovicianus* Linnaeus, 1766 и сомалийский сорокопут *L. somalicus* Hartlaub, 1859.

На основе кластеризации внутри очерченных комплексов обоснована необходимость рассмотрения нескольких группировок, ранее объединявшихся в качестве *L. excubitor sensu lato* как самостоятельные виды. В частности, представители «серых сорокопутов», обитающие в Сибири, должны быть отнесены к двум политипическим видам: собственно серый сорокопут *L. excubitor sensu stricto*, населяющий большую часть Европы, Зауралье (*L. e. excubitor*), а также лесостепную зону Западной и Средней Сибири (*L. e. leucopterus*), и северный сорокопут *L. borealis* Vieillot, 1808, включающий палеарктические подвиды *L. b. sibiricus* Bogdanov, 1881, *L. b. mollis* Eversmann, 1853, *L. b. funereus* Menzbier, 1894 и *L. b. bianchi* Hartert, 1907, североамериканские подвиды *L. b. invictus* Grinnell, 1900 и *L. b. borealis*. Поскольку такая трактовка систематического положения перечисленных форм принята в современном списке птиц России и сопредельных государств (Коблик, Архипов 2014), далее мы приводим их здесь как два самостоятельных вида.

В связи с вышесказанным целью настоящей работы являлось изучение отдельных аспектов биологии видов семейства Laniidae в Кузнецко-Салаирской горной области.

Материалы и методики исследования

В основу нашего исследования положены результаты отловов с 1978 по 2014 год на биологической станции Кемеровского университета «Ажандарово» (54°45' с.ш.; 87°02' в.д.). Всего за этот период отловлено 68266 мелких воробьиных птиц. Среди них зарегистрировано 254 сорокопута трёх видов, что составляет 0.4% от всех отловленных птиц на стационаре. Отлов птиц с последующим кольцеванием производился паутинными сетями. Сети расставлялись в местах вероятного скопления птиц, к которым в районе исследований относятся прибрежные ивняки, заросли низкого кустарника, бурьян.

Выявление особенностей распространения сорокопутов проведено на собственных материалах с привлечением литературных данных. Для характеристики ста-

туса и деталей распространения *L. excubitor* и *L. borealis* нами обработаны материалы коллекции Зоологического музея Московского университета (ЗМ МГУ), происходящие с территории данного региона.

Результаты исследования и обсуждение

По литературным данным, для района исследования приводится 4 вида семейства Laniidae, однако согласно коллекционным фондам (ЗМ МГУ и кафедра зоологии и экологии КемГУ) подтверждено присутствие только 3 видов, один из которых в последних систематических сводках разделён на 2 самостоятельных вида. Такое положение требует более детального изучения отдельных аспектов биологии, в том числе распространения видов.

Сибирский жулан *Lanius cristatus* Linnaeus, 1758 – восточноазиатский вид. Западная граница ареала доходит до Новосибирской и Томской областей. В Кузнецко-Салаирской горной области представлен номинативным подвигом *cristatus* (Коблик и др. 2006; Рябицев 2014). В Кузнецкой котловине спорадично гнездится в лесостепи с зарослями кустарников, сосновых борах, тайге, где выбирает полуоткрытые пространства (Белянкин 1978, 1999). В Кузнецком Алатау обычный вид, распространён по всему горно-лесному поясу, проникает в высокогорье (Васильченко 1999, 2004, 2005; Гагина, Васильченко 1996). В Горной Шории – обычный гнездящийся вид (Белянкин 2003). Гнездится на Салаирском кряже (Гагина 1979). В среднем течении реки Томи нами отлавливался и кольцевался на биостанции «Ажендарово» и в экомузее «Тюльберский городок».

В.К.Рябицев (2008) отмечает, что в зонах совместного гнездования с обыкновенным жуланом сибирский гнездится всегда в меньшем количестве, однако в районе биостанции «Ажендарово» сибирский жулан преобладает над обыкновенным. В 60 км северо-западнее, на территории экомузее «Тюльберский городок», встречаются оба вида с небольшим преобладанием обыкновенного жулана. В окрестностях Кемерово, ещё на 30 км северо-западнее, преобладает обыкновенный жулан, сибирский встречается очень редко.

На биостанции «Ажендарово» за время кольцевания птиц с 2008 по 2014 год отловлено 169 особей. Прилетает во второй декаде мая (Васильченко 2004) и вскоре приступает к гнездованию. Со второй половины июля сибирские сорокопуты приступают к кочёвкам, которые вскоре принимают характер осенней миграции, в это же время на пролёте появляются молодые птицы (рис. 1) (Ковалевский, Ильяшенко 2010). Наиболее поздняя поимка взрослой птицы зарегистрирована 18 августа 2010, а молодой особи – 26 августа 2006.

Результаты кольцевания показывают, что сибирский жулан проявляет некоторую привязанность к местам гнездования: из 19 птиц, поме-

ченных в гнездовой период (до 15 июля), на месте кольцевания через год и более отловлена одна особь (5.3%) (Ковалевский, Скалон 2014; Ковалевский и др. 2014).

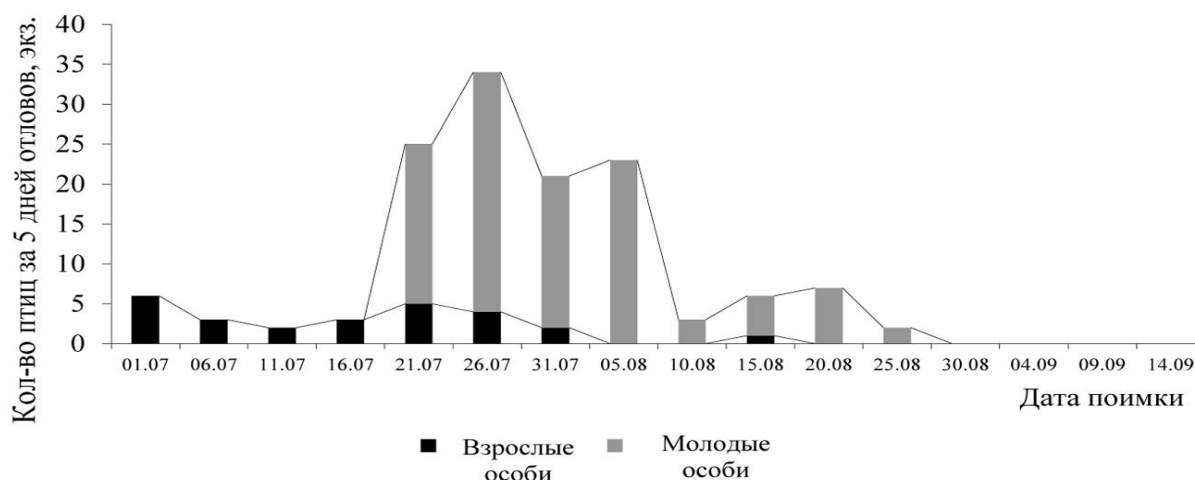

Рис. 1. Суммарная динамика пролёта взрослых и молодых сибирских жуланов *Lanius cristatus* по данным сетевых отловов за 2008-2014 годы (биостанция «Ажандарово», Кемеровская область)

Обыкновенный жулан *Lanius collurio* Linnaeus, 1758 – европейский вид, распространён на восток до реки Енисей. В Кузнецко-Салаирской горной области представлен номинативным подвидом *collurio* (Коблик и др. 2006; Рябицев 2014). По литературным данным, в Кузнецкой котловине обычный гнездящийся вид (Гагина 1979; Белянкин 1999; Ковалевский и др. 2014). В Кузнецком Алатау редкий гнездящийся вид (Васильченко 2004, 2005; Гагина, Васильченко 1996). По мнению А.А.Васильченко (2004, 2005), в Горной Шории обычный гнездящийся вид, однако А.Ф.Белянкин (2003) отмечает здесь только сибирского сорокопута. На Салаирском кряже встречается в качестве редкого вида (Гагина 1979; Головина 2007). В гнездовой период нами отмечен в долине среднего течения реки Томь в окрестностях Кемерово, в 30 км юго-восточнее Кемерово у «Тюльберского городка» и очень редко в окрестностях биостанции «Ажандарово», в 90 км юго-восточнее. Также обыкновенный жулан отловлен по долине реки Сары-Чумыш на стыке Салаирского кряжа и Горной Шории.

В сетевых отловах на биостанции очень редкий вид, за все годы отловлено 76 особей. Прилетает во второй половине мая (Васильченко 2004) и через 7-10 дней приступает к гнездованию (Скалон 2014). В первой декаде июля птенцы покидают гнёзда и со второй половины июля обыкновенные жуланы приступают к кочёвкам, которые вскоре принимают характер миграции (рис. 2). В отличие от сибирских, обыкновенные жуланы полностью покидают территорию гнездования чуть позже. На биостанции «Ажандарово» самая поздняя взрослая особь зарегистрирована 9 августа 2009, наиболее поздняя поимка сеголетка отмечена 7 сентября 2006 (Ковалевский, Ильяшенко 2010).

Результаты кольцевания показывают, что обыкновенный жулан проявляет привязанность к местам гнездования. Из 9 птиц, помеченных в гнездовой период (до 15 июля), на месте кольцевания через год и более отловлено 2 особи, что составляет 22.2% (Ковалевский, Скалон 2014; Ковалевский и др. 2014).

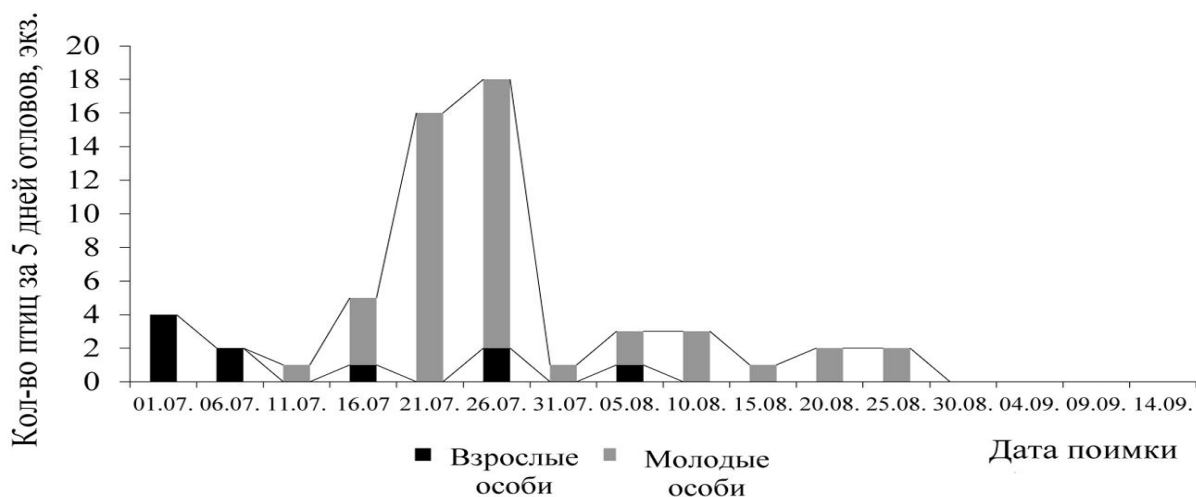

Рис. 2. Динамика пролёта взрослых и молодых обыкновенных жуланов *Lanius collurio* по данным сетевых отловов в 2008-2014 годах (биостанция «Ажандарово», Кемеровская область)

Чернолобый сорокопут *Lanius minor* J.F.Gmelin, 1788. Распространён по югу Европы и в Центральной Азии, на восток доходит до Алтая (Рябицев 2014). А.А.Васильченко (2004, с. 289) пишет: «В Кемеровской области был неоднократно отмечен весной и летом в северном районе лесостепей (личные данные)», однако никем из других орнитологов этот вид для исследуемой территории не указывался. Нами он также никогда не регистрировался.

Серый сорокопут *Lanius excubitor* Linnaeus, 1758. Ареал охватывает северную часть Европы, Зауралье и Западную Сибирь к западу и югу примерно от долины Оби, сопредельные районы Казахстана, а также юг Средней Сибири к востоку до Иркутской области. В России европейская популяция включена в Красную книгу Российской Федерации (2001). В Кемеровской области как редкий гнездящийся и частично зимующий вид включён в Красную книгу Кемеровской области (2012), категория III (редкий вид, который имеет малую численность и распространён на ограниченной территории или спорадически распространён на значительных территориях).

В пределах обсуждаемого региона серый сорокопут представлен светлоокрашенным подвидом *L. e. leucopterus*, характерным для равнинных открытых и мозаичных ландшафтов лесостепной зоны Средней Сибири (Панов 2008; Рябицев 2014; Clements Checklists 6.9*). В прошлом в орнитологической литературе (Дементьев 1954; Портенко 1960; Гагина 1979;

* <http://www.birds.cornell.edu/clementschecklist/download>

Степанян 2003; Коблик и др. 2006; IOC World Bird List 5.1*) данный подвид часто фигурировал под названием «*L. e. homeyeri* Cabanis, 1873». Это в действительности неверно, на что ранее указывали Ч.Вори (Vaurie 1959), а позже Е.Н.Панов (2008). Как показали результаты исследования типовых экземпляров «*L. e. homeyeri*», описанного из Поволжья, эта «форма» представляет собой лишь один из светлых вариантов окраски полиморфного номинативного подвида *L. e. excubitor* и не имеет отношения к белокрылым сибирским сорокопутам (Тайкова, Редькин 2014).

В пределах Кемеровской области белокрылый серый сорокопут *L. e. leucopterus* неоднократно добывался (ЗМ МГУ) у посёлка Тисуль: 27 июля 1914 (взрослая самка), 13 июля 1914 и 18 июля 1914 (молодые птицы), у города Белово (река Бачат) 10-16 июня 1928 (4 взрослые птицы) и 26 июня 1928 (слётки); в Прокопьевском районе 11 октября 1961 (взрослая самка), а также у Анжеро-Судженска 11 сентября 1927 (2 экз.). В Кузнецкой котловине он встречается спорадично по восточному краю Салаирского кряжа и в долине реки Томи (Хахлов 1937; Гагина 1979; Головина 2007). По результатам наших наблюдений, на пролёте отмечается по долине реки Томи. До 2013 года в среднем течении Томи у Кемерово и в 100 км юго-восточнее на биологической станции КемГУ «Ажандарово» серые сорокопуты отмечались нами только во время осенних кочёвок. Так, в пригородных садах, расположенных в 10 км южнее Кемерово, серые сорокопуты в единичном числе наблюдались практически ежегодно в конце сентября – начале декабря. Здесь они охотились на мелких воробьиных и рябинников *Turdus pilaris*. В сентябре 2014 года встречен у деревни Малая Златогорка в среднем течении реки Золотой Китат (рис. 3) (Ковалевский, Скалон 2014).

Гнездование белокрылого серого сорокопута *L. e. leucopterus* в среднем течении Томи впервые отмечено нами в 2014 году. Выводок сорокопутов с 4 птенцами держался на территории Кемеровского аэропорта на южной окраине Кемерово. Ещё один выводок также с 4 птенцами наблюдали западнее аэропорта. 17 июля 2014 серый сорокопут также отмечен в степной части Кузнецкой котловины по реке Каменушке и 27 июля 2014 три серых сорокопута отмечены в долине реки Иня в её среднем течении в окрестностях деревни Абышево на маршруте немногим более 1.5 км. Ранее на протяжении многих лет периодических наблюдений серых сорокопутов в долине реки Иня мы не встречали. Возможно, их появление связано со вспышкой численности полёвок в 2014 году в лесостепной части Кузнецкой котловины по долине реки Иня и её притоков Тарсьма и Касьма. Согласно маршрутным учётам, проведённым нами в июле 2014 года, плотность серого сорокопута в окрестностях Кемерово составила около 0.3 ос./км².

* <http://www.worldbirdnames.org/ioc-lists/master-list-2>

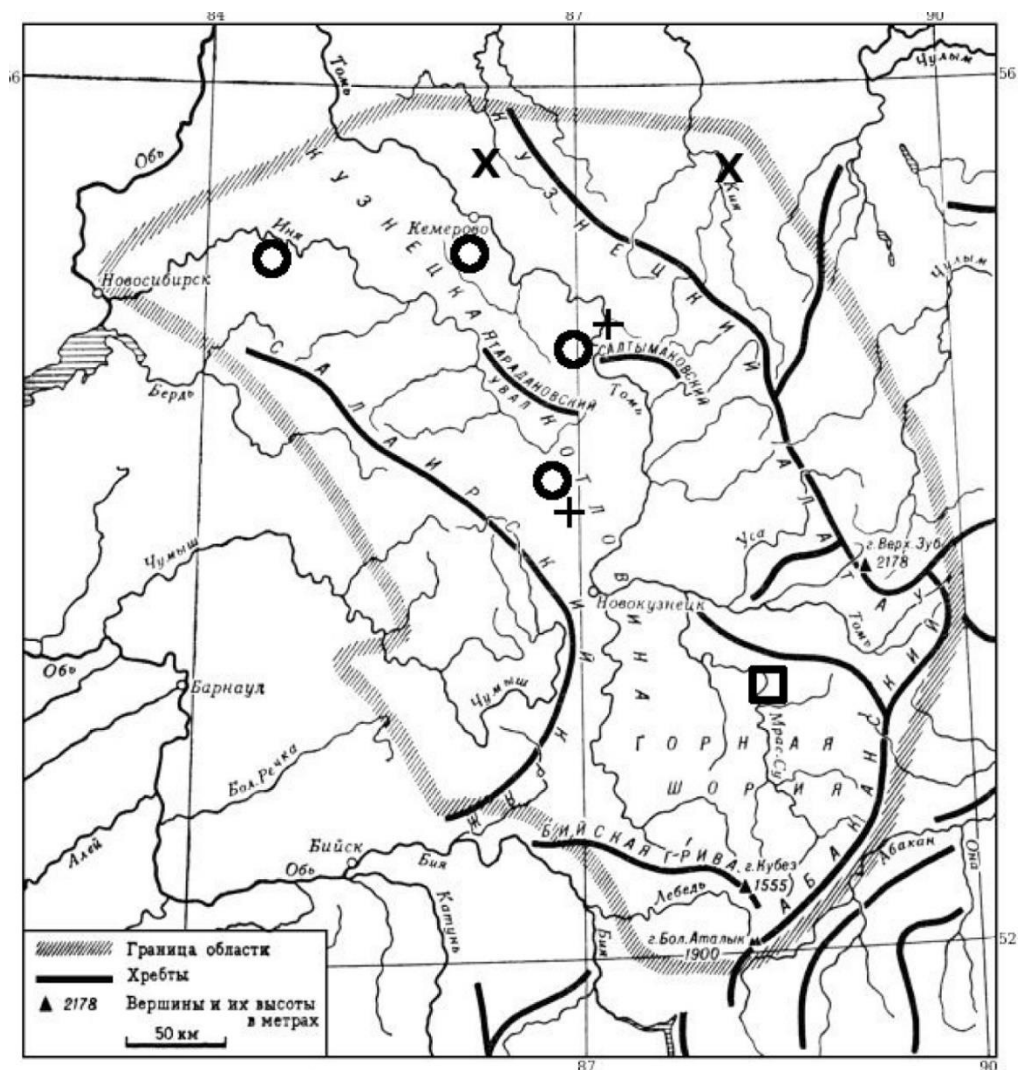

Рис. 3. Места находок серого и северного сорокопутов в Кузнецко-Салаирской горной области.

○ – места гнездования *Lanius excubitor leucopterus*, × – места добычи *L. excubitor leucopterus* во внегнездовой период, + – места добычи *L. borealis sibiricus*, □ – место добычи *L. borealis mollis*

В сетевых отловах на биостанции КемГУ «Ажандарово» белокрылый серый сорокопут *L. e. leucopterus* является очень редким видом. С 1978 по 2014 год на биостанции отловлено всего 4 серых сорокопутов. Из них одна молодая особь поймана 7 июля 2013, остальные – в последних числах сентября – первой декаде октября.

Северный сорокопут *Lanius borealis* Vieillot, 1808. Гнездится в зоне тайги и лесотундры в Северной Америке (*L. b. borealis* и *L. b. invictus*), в Сибири к востоку от бассейна Оби (*L. b. sibiricus*), в пределах Алтае-Саянской горной системы (*L. b. mollis*), на Тянь-Шане (*L. b. funereus*), а также на Сахалине (*L. b. bianchii*) (Dickinson, Christidis 2014; Коблик, Архипов 2014). Подвиды северного сорокопута обладают рядом общих черт и морфологически надёжно отличаются от подавляющего большинства других представителей группировки крупных сорокопутов. Среди хорошо известных особенностей форм этой группы следует назвать: развитие бурых и охристых оттенков окраски контурного оперения в осеннем наряде, хорошо заметная поперечная исчерченность нижней стороны тела,

наличие только одного белого «зеркальца» в основании первостепенных маховых, относительно широкое распространение чёрной окраски на внутренних опахалах крайних рулевых перьев. Сочетание этих и других, менее заметных, признаков позволяет достаточно точно определять даже единичные экземпляры этого вида.

В пределах Кузнецко-Салаирской горной области встречаются два подвида северного сорокопута. Горный подвид *L. b. mollis*, отличающийся наибольшим развитием в окраске оперения охристо-коричневых тонов и максимально выраженным поперечным рисунком нижней стороны тела, проникает из Саян в Кузнецкий Алатау. Молодая птица в ювенильном оперении с резко выраженными признаками этого подвида (ЗМ МГУ) добыта 14 августа 1928 на границе Горной Шории и Кузнецкого Алатау (см. рис. 3). Вероятно, именно к этой форме принадлежат указания на находку «серого сорокопута» в высокогорье Кузнецкого Алатау (Васильченко 2004, 2005; Гагина, Васильченко 1996) и в Горной Шории (Васильченко 2004). В период пролёта может быть встречен в предгорьях. Места зимовок птиц данного подвида, судя по коллекционным материалам (ЗМ МГУ), располагаются южнее (главным образом к югу от Алтая и Саян).

Широко распространённый сибирский подвид *L. b. sibiricus*, отличающийся более светлой общей окраской и более слабой исчерченностью нижней стороны тела, гнездится севернее обсуждаемого региона. Точные пределы его распространения в Средней Сибири остаются окончательно не выясненными. Граница ареала, по-видимому, проходит севернее Томска и не южнее устья Ангары. В пределах Кемеровской области и сопредельных регионов *L. b. sibiricus* встречается в период миграций и зимовки (ЗМ МГУ). У города Белово (река Бачат) самка этого подвида добыта 26 декабря 1928 (см. рис. 3). В качестве пролётного сибирский подвид серого сорокопута отмечала и Т.Н.Гагина (1979).

В сетевых отловах на биостанции КемГУ «Ажандарово» сибирский северный сорокопут *L. b. sibiricus* является очень редким. Всего с 1978 по 2014 год отловлены две особи этого подвида – 26 сентября 1984 и 30 сентября 2011.

В Кузнецко-Салаирской горной области широко распространены сибирский и обыкновенный жуланы, а также встречаются два вида крупных сорокопутов – серый и северный сорокопуты. Белокрылый серый сорокопут *Lanius excubitor leucopterus* населяет преимущественно равнинные лесостепные участки в северной и центральной частях Кузнецкой котловины, а также лесостепные участки севернее и восточнее таёжной зоны Кузнецкого Алатау. Северный сорокопут представлен двумя подвидами. Алтайский подвид северного сорокопута *Lanius borealis mollis* проникает на гнездовании непосредственно в Кузнецкий Алатау и Горную Шорию, однако пределы его распространения здесь остаются прак-

тически не выясненными. По-видимому, область его распространения связана главным образом с границами безлесных высокогорий на высотах не менее 700 м над уровнем моря. Сибирский северный сорокопут *L. b. sibiricus* встречается в рассматриваемом регионе во время миграций и зимой, тогда как область его гнездования располагается севернее.

Все виды сорокопутов являются редкими и очень редкими в наших сетевых отловах, хотя при визуальном наблюдении большинство исследователей (Белянкин 1999; Васильченко 2004) считают их относительно обычными на гнездовании. При этом, как и другие виды, ведущие хищный образ жизни, сорокопуты кратно уступают по численности большинству широко распространённых воробьиных птиц. Серый сорокопут, как наиболее редкий, был включён во второе издание Красной книги Кемеровской области (2012).

Таким образом, по нашему мнению, в Кузнецко-Салаирской горной области широко распространены мелкие представители семейства сорокопутовых Laniidae – сибирский и обыкновенный жуланы. Серый сорокопут, представленный подвидом *leucopterus*, гнездящийся на равнинных лесостепных участках, достигает значительно меньшей численности. Северный сорокопут представлен подвидами *mollis*, который проникает в горные районы области со стороны Алтая, и *sibiricus* – встречающийся в области во время миграций и зимой.

Л и т е р а т у р а

- Бельшев Б.Ф., Харитонов А.Ю. 1983. *География стрекоз (Odonata) бореального фаунистического царства*. Новосибирск: 1-152.
- Белянкин А.Ф. 1978. К характеристике размещения и численности летней орнитофауны района строительства Крапивинского водохранилища на реке Томи // *Проблемы экологии позвоночных Сибири*. Кемерово: 88-94.
- Белянкин А.Ф. 1999. Птицы равнинной части Кемеровской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 4: 14-43.
- Белянкин А.Ф. 2000. Фауна птиц притомских сосновых боров (Кемеровская область) // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 5: 21-24.
- Белянкин А.Ф. 2003. Фаунистический список птиц Шорского национального парка // *Шорский национальный природный парк: природа, люди, перспективы*. Кемерово: 63-80.
- Васильченко А.А. 1999. Список птиц заповедника (характер пребывания, численность, распространение) // *Заповедник «Кузнецкий Алатау»*. Кемерово: 145-155.
- Васильченко А.А. 2004. *Птицы Кемеровской области*. Кемерово: 1-488.
- Васильченко А.А. 2005. Орнитофауна Северо-Востока Кемеровской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 10: 45-103.
- Гагина Т.Н. 1979. Птицы Салаиро-Кузнецкой горной страны (Кемеровская область) // *Вопросы экологии и охраны природы*. Кемерово: 5-18.
- Гагина Т.Н., Васильченко А.А. 1996. Орнитофауна заповедника «Кузнецкий Алатау» // *Биоценологические исследования в заповеднике «Кузнецкий Алатау»*. Новосибирск: 1-11.
- Головина Н.М. 2007. Орнитофауна Журавлёвского водохранилища (Озеро Ата-Анай, Кемеровская область) // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 12: 39-64.
- Дементьев Г.П. 1954. Семейство сорокопутовые Laniidae // *Птицы Советского Союза*. М., 6: 5-57.

- Коблик Е.А., Архипов В.Ю. 2014. Фауна птиц стран Северной Евразии в границах бывшего СССР: списки видов // *Зоологические исследования*. М., 14: 1-171.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-256.
- Ковалевский А.В., Ильяшенко В.Б. 2010. Материалы по осеннему пролёту мелких воробьинообразных птиц в долине среднего течения реки Томь // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 15: 75-87.
- Ковалевский А.В., Ильяшенко В.Б., Скалон Н.В., Ключева А.А. 2014. Общая характеристика осенней миграции и привязанность к местам гнездования воробьинообразных птиц Passeriformes в долине среднего течения р. Томь // *Вестн. Кемеровского ун-та* 2 (58), 2: 12-17.
- Ковалевский А.В., Скалон Н.В. 2014. Особенности распространения серого сорокопуга *Lanius excubitor* в Кемеровской области // *Человек и природа – взаимодействие на особо охраняемых природных территориях*. Горно-Алтайск: 98-101.
- Красная книга Кемеровской области: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных*. 2012. Кемерово: 157.
- Красная книга Российской Федерации. Животные*. 2001. Тверь: 1-863.
- Панов Е.Н. 2008. *Сорокопугы (семейство Laniidae) мировой фауны. Экология, поведение, эволюция*. М.: 1-650.
- Портенко Л.А. 1960. *Птицы СССР (Воробьиные)*. Ч. 4. М.; Л.: 1-415 (Определители по фауне СССР, изд. Зоол. ин-том АН СССР. Вып. 69).
- Рябицев В.К. 2008. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-634.
- Рябицев В.К. 2014. *Птицы Сибири: Справочник-определитель в двух томах*. М.; Екатеринбург, 2. 1-452.
- Сергеев М.Г. 1986. *Закономерности распространения прямокрылых насекомых Северной Азии*. Новосибирск: 1-236.
- Скалон В.Н. 2014. Сорокопугы в Кемеровской области, наблюдения за гнездованием европейского жулана // *Материалы 32-й межрегион. экол.-краевед. конф.* Кемерово: 63.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Тайкова С.Ю., Редькин Я.А. 2014. О формах группы серых сорокопугов в Европейской России и Украине в свете современных взглядов на систематику этого комплекса // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России*. М.: 223-240.
- Хахлов В.А. 1937. Кузнецкая степь и Салаир (Птицы). Ч. 1, 2 // *Учён. зап. Перм. пед. ин-та* 1: 1-243.
- Dickinson E.C., Christidis L. (ed.) 2014. *The Howard and Moore complete checklist of the birds of the World*. 4th edition. Vol. 2: Passerines. Eastbourne: 1-752.
- Klassert T.E., Hernandez M.A., Campos F., Infante O., Almeida T., Suarez N.M., Pestano J., Hernandez M. 2008. Mitochondrial DNA points to *Lanius meridionalis* as a polyphyletic species // *Molecular Phylogenetics and Evolution* 47: 1227-1231.
- Olsson U., Alstrom P., Svensson L., Aliabadian M., Sundberg P. 2010. The *Lanius excubitor* (Aves, Passeriformes) conundrum – Taxonomic dilemma when molecular and non-molecular data tell different stories // *Molecular Phylogenetics and Evolution* 55: 347-357.
- Poelstra J. 2010. Speciation in shades of grey: the great grey shrike complex // *Dutch Birding* 32: 258-264.
- Polyakov A., Ilyashenko V., Onischenko S., Searle J., Borodin P. 2009. AFLP diversity between the Novosibirsk and Tomsk chromosome races of the common shrew (*Sorex araneus*) // *Comparative Cytogenetics* 3, 2: 85-89.
- Vaurie C. 1959. *The Birds of the Palearctic Fauna. Passeriformes*. London: 1-762.

Предварительные результаты изучения рыбного филина *Ketupa blakistoni* в бассейне реки Самарга в 2005 году

С.Г.Сурмач

Сергей Григорьевич Сурмач. ФНЦ биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, Владивосток, Россия.

Второе издание. Первая публикация в 2006*

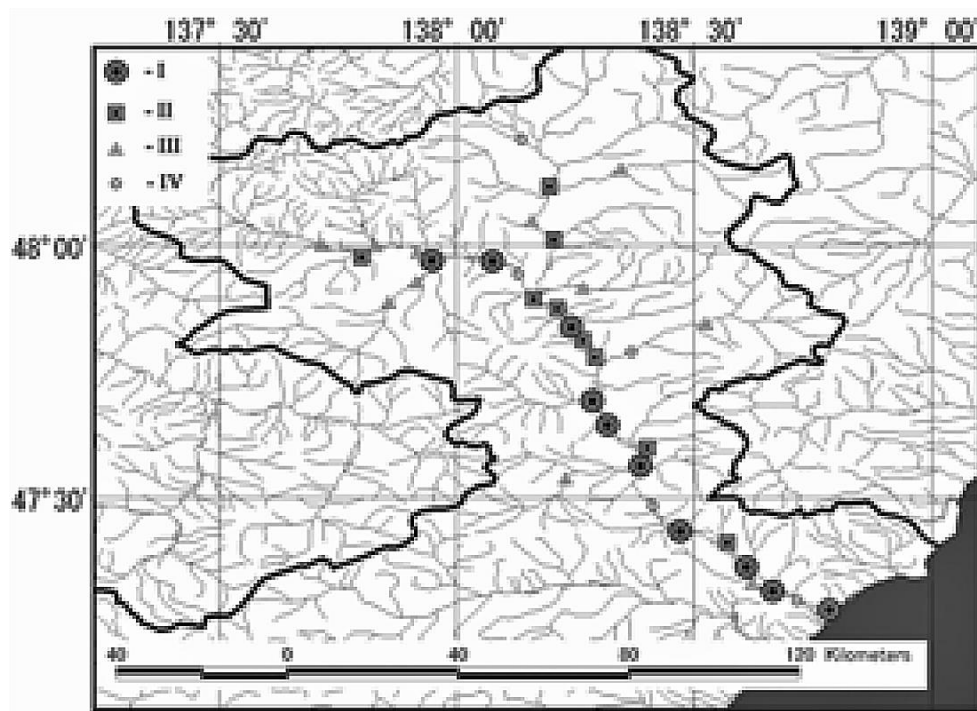
Рыбный филин *Ketupa blakistoni* на протяжении последних 10 лет является предметом специальных исследований лаборатории орнитологии Биолого-почвенного института ДВО РАН и ОО «Амуро-Уссурийский центр биоразнообразия птиц». Летом 2005 года в рамках проекта ВВФ по выделению особо-защитных участков леса в Приморском крае предпринято кратковременное обследование бассейна реки Самарга — последнего «белого пятна» в приморской части ареала вида.

Предварительные представления о состоянии рыбного филина в бассейне этой реки были получены в ходе предыдущих работ. В 1998 году данная территория, наряду с другими районами Приморья и юга Хабаровского края, была охвачена почтовым анкетированием. В марте 2002 года осуществлён прямой опрос охотников и предпринято рекогносцировочное обследование поймы среднего течения от устья реки Верхняя Сохатка до реки Иссими. В 2005 году произведён дополнительный опрос по большей части бассейна Самарги. Не удалось собрать опросные сведения лишь для одной четверти потенциальных местообитаний вида: верхнего отдела реки Дагды, среднего и верхнего течения реки Пухи и всей долины реки Иссими.

Полевое обследование выполнялось двумя независимо работающими группами. Первая, в составе С.Г.Сурмача и А.В.Рыжова, работала с 14 по 30 июня в нижнем и среднем течении вверх до устья притока Пухи (общая протяжённость около 150 км), вторая — А.В.Авдеюк, В.С.Сотников, С.А.Акуликин — с 17 по 30 июня в нижнем течении Самарги вверх до посёлка Унты, протяжённость отрезка — около 30 км. Основная методика — выявление птиц по голосам в первой половине ночи. Общее число прослушиваний составило около 70 человеко-ночей. Дневные обследования сводились преимущественно к осмотру песчано-галечниковых кос и грязевых отмелей в потенциальных охотничьих участках. Любое достоверное свидетельство присутствия птиц (визуально, по голосу, линным

* Сурмач С.Г. 2005. Предварительные результаты изучения рыбного филина в бассейне реки Самарга в 2005 году // *Пернатые хищники и их охрана* 5: 66-67.

перьям или отпечаткам лап) служило основанием для отнесения данного места к условному гнездовому участку. Места подобных регистраций, отстоящие друг от друга на 3 км и более, воспринимались как разные участки. Усилия по выяснению гнездового статуса обнаруженных птиц (специальные поиски гнёзд или слётков, определение границ гнездового участка и др.) за недостатком времени предпринимались только в нижнем течении реки.

Предполагаемая схема размещения гнездовых участков
рыбного филина *Ketupa blakistoni* в бассейне реки Самарга:

I – гнездовые участки, подтверждённые находкой жилых гнёзд или выводков; II – гнездовые участки, на которых зарегистрированы птицы, следы их пребывания или выявлено регулярное обитание вида в ходе опроса и анкетирования местного населения; III – вероятные гнездовые участки, на которых выявлены однократные встречи птиц в ходе опроса; IV – возможные гнездовые участки, локализованные дистанционными методами

Самаргинская популяция рыбного филина предварительно оценивается как одна из важнейших в Сихоте-Алине, возможно, – в мире. Достоверно выявлено 10 гнездовых участков, с высокой долей вероятности ожидается существование ещё 7. Для 3 пар доказано успешное гнездование в текущем сезоне. Потенциальная ёмкость местообитаний вида в бассейне Самарги предварительно (экспертно и посредством дистанционного выделения) оценивается в 39 гнездовых участков – это максимально возможная величина местной популяции.

Изменение орнитофауны Рязанской области в первые десятилетия XXI века

Е.А.Фионина

Елена Александровна Фионина. Рязанский государственный университет имени С.А.Есенина, Рязань, Россия. E-mail: fionina2005@mail.ru

Второе издание. Первая публикация в 2023*

Последний наиболее полный опубликованный фаунистический список Рязанской области включает 286 видов птиц, отмеченных в регионе за всю историю изучения его авифауны (Иванчев 2005). За годы, прошедшие с момента его составления, данный список расширился. В фауне региона отмечены 11 новых видов птиц, таким образом современный список авифауны Рязанской области включает 297 видов птиц. Из новых видов, впервые зарегистрированных на территории области за последние годы, один вид, индийская камышевка *Acrocephalus agricola*, достоверно гнездится (данные В.А.Вишневого; Фионина и др. 2018), ещё для одного вида (хохотуньи *Larus cachinnans*) гнездование предполагается (Барановский, Иванов 2016; наши данные). Один вид птиц (европейский канареечный вьюрок *Serinus serinus*) к настоящему времени является, видимо, регулярным пролётным, по крайней мере в весеннее время, видом (Гришачев, Фионина 2020; наши данные), ещё один вид (халей *Larus heuglini*) сравнительно регулярно отмечается на весеннем и осеннем пролёте (Фионина и др. 2019; данные Е.В.Валовой). Два вида птиц (курганник *Buteo rufinus* и овсянка-крошка *Ocyris pusillus*) – по всей видимости, редкие пролётные виды, встречающиеся преимущественно в осенний период (Булычева 2019; Гришачев, Фионина 2022). Степная пустельга *Falco naumanni* – крайне редкий вид, залёт которого отмечен в весенний период (Булычева 2019). Остальные виды: малый лебедь *Cygnus bewickii*, средний поморник *Stercorarius pomarinus*, пеночка-зарничка *Phylloscopus inornatus* и корольковая пеночка *Phylloscopus proregulus*, – это виды, залёты которых в единичном числе отмечены в осенний период (Фионина и др. 2019, 2020; Фионина 2021). Для 7 видов птиц, ранее считавшихся залётными, на территории региона доказано гнездование. Из птиц, начавших гнездиться на территории Рязанской области, гнездование стало вполне обычным для большой белой цапли *Casmerodius albus* и сирийского дятла *Dendrocopos syriacus*. Для большой белой цапли факт повсеместного гнездования доказать объективно проще в связи с заметностью птиц и относительной доступ-

* Фионина Е.А. 2023. Изменение орнитофауны Рязанской области в первые десятилетия XXI века // 2-й Всерос. орнитол. конгресс: Тез. докл. М.: 262.

ностью для наблюдений их колониальных поселений (Фионина и др. 2016; Заколдаева 2017; Иванчев и др. 2019; наши данные). В случае сирийского дятла для Рязанской области по-прежнему известна единственная находка жилого дупла, однако многочисленные позднелетние встречи молодых птиц позволяют предполагать, что данный вид гнездится в области уже вполне широко (Валова, Фионина 2018; наши данные). Гнездование серебристой чайки *Larus argentatus* также, по всей видимости, не является редкостью, отдельные пары и небольшие группы птиц гнездятся на рыбопроизводных прудах, карьерах и в других местах Рязанской области (Иванчев 2019; наши данные). Несмотря на малочисленность и спорадичность распространения по региону таких видов, как черноголовый чекан *Saxicola torquata* и просянка *Miliaria calandra*, а также на «неежегодность» их встреч в Рязанской области, их гнездование неоднократно подтверждалось находками гнёзд и слётков, встречами взрослых птиц с кормом и территориальных пар (Фионина, Лобов 2012; Николаев 2013; Фионина, Николаев 2014; Фионина 2014; наши данные). По всей видимости, черноголовый чекан и просянка являются регулярно гнездящимися видами нашего региона. Для ходулочника *Himantopus himantopus* известны лишь два случая достоверного гнездования в регионе (Котюков 2009; Заколдаева, Фионина 2012), а для лутка *Mergellus albellus* – один случай (Макаров 2019). Эти гнездовые находки позволили расширить ареалы данных видов на юг (в случае лутка) и на север (в случае ходулочника), однако о каком-либо регулярном гнездовании этих видов в нашем регионе говорить не приходится.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2286: 1231-1233

Синтаксическая организация песни и когнитивные способности певчих птиц

В.В.Иваницкий, И.М.Марова

Владимир Викторович Иваницкий, Ирина Михайловна Марова. Биологический факультет, Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия.

Второе издание. Первая публикация в 2023*

Структура песни у многих видов певчих птиц чрезвычайно сложна. Нередко поющие самцы оперируют сотнями элементарных фонетических единиц, создавая из них сотни и тысячи вокальных паттернов раз-

* Иваницкий В.В., Марова И.М. 2023. Синтаксическая организация песни и когнитивные способности певчих птиц // 2-й Всерос. орнитол. конгресс: Тез. докл. М.: 93-94.

ного уровня (слов, фраз, строк и т.д.). Сложность вокального поведения обеспечивается разветвлённой системой нервных центров головного мозга певчих птиц, отсутствующих у большинства других представителей класса Aves. Синтаксическую организацию сложных песен птиц можно, на наш взгляд, рассматривать как одно из проявлений их когнитивных способностей. Некоторые виды представляют свой репертуар в виде идеальной линейной и притом строго циклической последовательности. Она может включать до 50 типов песен, что свидетельствует о незаурядных мнемонических способностях исполнителя. С математической точки зрения последовательности такого рода могут быть представлены как марковская цепь первого порядка, где вероятность появления некоего события (вокального паттерна) зависит только от непосредственно предшествующего события. Иногда для более полного описания и моделирования последовательности вокальных паттернов используют марковские цепи более высокого уровня. Например, в песне канарейки *Serinus canaria* выявлены удалённые взаимодействия между паттернами (фразами), которые не являются непосредственными соседями и которые разделены другими паттернами. В промежутке могут быть исполнены 5-6 других фраз, содержащих в общей сложности несколько десятков нот. В пении японской амадины *Lonchura striata domestica* выбор очередной ноты зависит не только от непосредственно предшествующей ноты, но и от более удалённых нот. Тем самым последовательность вокальных паттернов, которая не аппроксимируется марковской моделью первого порядка и потому выглядит как случайная, в действительности содержит в себе скрытые закономерности, которые могут быть выявлены при использовании моделей более высокого порядка. Полагают, что наиболее точная аппроксимация последовательности нот достигается на основе использования скрытых марковских цепей, постулирующих связь между ненаблюдаемыми дискретными внутренними состояниями и наблюдаемыми вокальными паттернами. Переход из одного состояния в другое контролирует переключения нот в песне. При этом для наиболее точного прогнозирования очередности их исполнения следует допустить, что исполнение одной ноты контролируется несколькими гипотетическими состояниями. Число контролирующих состояний должно быть больше, чем число контролируемых ими нот. Тогда сложная последовательность нот, внешне представляющаяся чисто стохастическим процессом, может генерироваться набором состояний, последовательность переключений между которыми представляет собой марковский процесс первого порядка.

Отдельный интерес представляет способность певчих птиц группировать разные вокальные паттерны одного уровня организации, например, типы песен, в «непересекающиеся множества». В этом случае типы песен, принадлежащие одному «множеству», исполняются последова-

тельно друг за другом чаще, чем вместе с типами песен из других «множеств». При этом отдельные «множества» содержат не более 6 типов песен. Обычно в одной «упаковке» бывает 2-4 взаимно ассоциированных типа песен, причём это число не зависит ни от объёмов индивидуальных репертуаров, ни от степени структурной сложности самих песен.

В связи с этим стоит вспомнить известную закономерность организации краткосрочной памяти у человека, описанную Джорджем Миллером (Miller 1956). Миллер установил, что число надёжно запоминаемых объектов варьирует от 5 до 9. Если число объектов превышает эти лимиты, эффективность запоминания может быть увеличена благодаря разбиению всего «множества» на короткие «подмножества». Среди работ, развивающих эту тему, представляет интерес статья Нельсона Кована (Cowan 2001). По его мнению, большинство людей может одновременно оперировать лишь 3-4 объектами. Таким образом, согласно Ковану предел оперативной человеческой памяти обозначен четырьмя единицами, что совпадает с числом взаимно ассоциированных типов песен в репертуарах певчих птиц.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2286: 1233-1235

Орнитологический мониторинг на полигоне ТБО «Новый свет – ЭКО» (Ленинградская область)

С.Г.Лобанов

Сергей Георгиевич Лобанов. Зоологический институт РАН; Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей. Санкт-Петербург, Россия. E-mail: lobanov05@gmail.com

*Второе издание. Первая публикация в 2023**

Орнитологический мониторинг как система сбора информации о птицах повышает эффективность работ по обеспечению орнитологической безопасности на различных объектах. Знание особенностей биологии местных птиц позволяет правильно выбрать средства и методы управления их поведением. Полигон твёрдых бытовых отходов (ТБО) «Новый Свет – ЭКО», расположенный в Гатчинском районе Ленинградской области, – это крупный объект размещения бытовых отходов. Повышенная численность птиц здесь объясняется высоким объёмом обрабатываемых отходов, содержащих органический компонент. Первые эксперименты по

* Лобанов С.Г. 2023. Орнитологический мониторинг на полигоне ТБО «Новый свет – ЭКО» // 2-й Всерос. орнитол. конгресс: Тез. докл. М.: 141-142.

отпугиванию птиц на полигоне были начаты в 2016 году. С 2018 года на предприятии существует штатная орнитологическая служба, в задачи которой входит эксплуатация технических средств отпугивания птиц, активный контроль пернатых, орнитологический мониторинг. Большое внимание уделяется вопросам охраны птиц, решению конфликтных экологических ситуаций.

В границах санитарно-защитной зоны полигона ТБО зарегистрированы более 80 видов птиц. К числу характерных птиц полигона принадлежат в первую очередь синантропные виды: серебристая чайка *Larus argentatus*, озёрная чайка *Chroicocephalus ridibundus*, сизый голубь *Columba livia*, галка *Corvus monedula*, грач *Corvus frugilegus* и отчасти скворец *Sturnus vulgaris*. Эти виды птиц встречаются на полигоне ежедневно. Они держатся в верхней части полигона; кормятся в зоне разгрузки и укладки свалочных масс, самостоятельно отыскивая корм, содержащийся в бытовом мусоре. В качестве корма используются свежие пищевые отходы, пищевая продукция, отбракованная производителем, продукты с просроченным сроком хранения («просрочка»). Летом и в периоды миграции здесь отмечены на кормёжке белый аист *Ciconia ciconia*, морская чайка *Larus marinus*, клуша *Larus fuscus*, халей *Larus heuglini*, бургомистр *Larus hyperboreus* и другие редкие птицы.

Серебристая чайка относится к числу фоновых видов полигона. В короткие периоды осенней миграции её численность может достигать 25-30 тыс. особей; в летний период она не превышает 1-2 тыс. особей. В последние годы значительная часть чаек зимует в Санкт-Петербурге, ежедневно совершая кормовые перелёты на полигон. До 2021 года мы фиксировали стремительный рост численности белого аиста, однако в 2022 году число этих птиц на полигоне заметно снизилось. Возможно, это связано с активным освоением привлекательной для аиста селитебной территории. Обычные на полигоне чёрный коршун *Milvus migrans* и ворон *Corvus corax* держатся на склонах. Они подбирают кусочки органики, упавшие у птиц, либо вынуждают чаек отрывивать часть пищи. Численность коршуна заметно выросла в последние годы. По нашим данным, в районе полигона гнездится не менее 8-10 пар этих птиц. Зимние скопления ворона могут достигать 800-900 особей. В нижней части склонов встречаются большая синица *Parus major*, сорока *Pica pica* и серая ворона *Corvus cornix*. Фауну хищных птиц санитарно-защитной зоны в зимний период дополняют орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*, тетеревиный *Accipiter gentilis* и канюк *Buteo buteo*.

Сообщество птиц, обитающих на полигоне ТБО, по нашему мнению, можно считать одним из компонентов устойчивой антропогенной экосистемы. Эта система образовалась и существует благодаря наличию кормового ресурса, значительного по объёму и регулярно обновляемому. Основным поставщиком органики в ней выступает человек, потребителями

второго порядка – синантропные виды и некоторые виды «дикой» фауны, а также пернатые и четвероногие хищники. Количество и доступность корма для синантропных птиц – главные лимитирующие факторы их существования в подобной системе. В заключении необходимо отметить, что несмотря на сложную структурированность орнитофауны полигона, орнитологическая служба успешно контролирует скопления птиц разной численности и снижает уровень негативного воздействия птиц на человека.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2286: 1235-1236

Условия гнездования стерха *Leucogeranus leucogeranus* в низовьях Индигирки на северо-востоке Якутии в 2021 и 2022 годах

С.М.Слепцов, М.В.Владимирцева

Сергей Михайлович Слепцов, Мария Всеволодовна Владимирцева. Институт биологических проблем криолитозоны СО РАН, Якутск, Россия. Национальный парк «Кыталык», Якутия, Россия

Второе издание. Первая публикация в 2023*

В 2021 году обследована территория в 1000 км² индигирского очага повышенной плотности гнездования восточносибирской популяции стерха *Leucogeranus leucogeranus* (Дегтярев, Лабутин 1991), где ежегодные наземные орнитологические исследования ведутся с 1996 года. Зарегистрировано раннее гнездование у стерха как результат таких благоприятных погодных условий, как раннее потепление и сход 70% массы снега и отсутствие весенних наводнений в конце мая и начале июня; 3 июня 2021 температура воздуха поднималась до +26°C.

Обнаружены 22 территориальные пары стерха на гнездовых участках. Первый птенец вывелся 25 июня, что говорит о начале насиживания этой кладки 27-29 мая (с учётом сроков насиживания 28-30 дней). На территории отмечено пребывание 53 стерхов, в том числе 9 молодых птиц и 22 пар на гнездовых участках, у 21 из которых зарегистрировано насиживание (плотность населения – 0.53 ос./10 км², 0.22 пар/10 км², из них гнездовых – 0.21 пар/10 км²). Появление птенцов подтверждено у 10 пар (18.8% молодых птиц; подтверждённая успешность размножения у 47.6% пар). У остальных 11 пар наблюдали выраженное выводковое

* Слепцов С.М., Владимирцева М.В. 2023. Условия гнездования стерха в низовьях Индигирки на северо-востоке Якутии в 2021 и 2022 гг. // 2-й Всерос. орнитол. конгресс: Тез. докл. М.: 240.

поведение, характерное для пар с птенцами, но значительное расстояние не позволило увидеть птенцов. Зарегистрировано одно оставление гнезда у впервые гнездящейся пары. Обнаружены 5 пар на вновь занятых гнездовых участках, что подтверждает рост восточносибирской популяции стерха.

В 2022 году 26 мая – 20 июня обследованы 400 км² на территории заболоченной низины возле озера Большой Сымыттыыр в бассейне левобережья реки Берелех, левого притока Индигирки. Территория принадлежит периферийной западной части индигирского очага повышенной плотности гнездования стерха. Обнаружены 8 территориальных пар стерха с гнездовым поведением, у 3 из которых подтверждено насиживание кладки. В 100 км восточнее, на территории, где проводились работы в 2021 году, 21-26 июня на территории в 500 км² установлено присутствие 10 территориальных пар стерха, из них у 6 подтверждено насиживание. Плотность территориальных пар на обоих участках составила 2 пары на 100 км². При повторном посещении территории 18-26 июля установлено наличие птенцов (по одному) у 8 пар стерхов, в том числе у новой пары, бросившей гнездо в 2021 году. Одна из пар покинула свой гнездовой участок, вероятно, по причине присутствия медведицы с 2 медвежатами, поселившихся в непосредственной близости от участка журавлей, что было выяснено при повторных наблюдениях в июле. Рост числа случаев регистрации бурого медведя *Ursus arctos* в ареале гнездования стерха происходит с 2017 года. Сроки начала насиживания в 2022 году отмечены на 7-13 дней позднее, чем в 2021, в связи с более низкими температурами в конце мая – июне и более поздними сроками схода снежного покрова. В 2022 году первое насиживание кладки у пары установлено 6 июня; 27 мая на гнездовых участках стерха более 90% территории было покрыто снегом; 3 июня температура воздуха составляла +5°C. Успешность размножения стерха тесно связана с погодно-климатическими условиями в начале сезона размножения (Владимирцева, Слепцов 2009; Слепцов 2012), от которых зависят такие решающие параметры, как сроки начала насиживания и характер гидрологической ситуации на ключевых для гнездования вида участках в связи с весенним половодьем.

